

—годъ ХЛІ. **Еженедѣльное** января 6-го 1909 г.

изданіе.

№ 1.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются застро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Редакція открыта отъ 11 до 2 ч. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

„БЛАГОВѢСТЬ“ и „БРАТСКОЕ СЛОВО“

на 1909 годъ

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда, значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимъ печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Нѣкоторые св. благочинные обращаются въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей съ запросомъ: можно ли выписывать по почтѣ листки Московскаго Благовѣста на каждую недѣлю по 25, 30, 40, 50 экземпляровъ на одно лицо и на какихъ условіяхъ? Смыслъ доводится до свѣдѣнія, что условія доставки Благовѣста одинаковы, какъ для выписывающихъ еженедѣльные экземпляры одного №-ра, такъ и разныя. Принимается во вниманіе общее количество Благовѣста.

При личномъ вѣдѣніи денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Подложное христіанство.

Отроча младо—Превъчній Богъ...

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что лучшіе умы въ Россіи изъ среды, даже далеко стоящей отъ Церкви и отъ религіи, теперь, подъ вліяніемъ пережитыхъ ужасовъ послѣдняго времени, приходятъ въ отчаяніе при мысли: куда приведетъ современныхъ людей безрелигіозное и противоцерковное движеніе... Только страхъ предъ травлею печати, предъ деспотизмомъ и безжалостною нетерпимостью такъ называемыхъ русскихъ прогрессистовъ и радикаловъ удерживаетъ лучшихъ по уму и таланту писателей отъ громкаго сознанія въ переживаемыхъ опасеніяхъ и страхахъ. Велико засилье этого литературнаго деспотизма; русскіе писатели слишкомъ много имѣютъ доказательствъ его жестокости въ исторіи русской мысли и литературы. Мы имѣемъ неопровержимыя данныя и на основаніи личныхъ бесѣдъ съ нѣкоторыми изъ литераторовъ, и на основаніи другихъ признаковъ,—и можемъ съ достовѣрностью утверждать, что только страхъ и ложный стыдъ, только вызванныя страхомъ и стыдомъ своего рода литературное лицемѣріе и комедіанство скрываютъ уста многихъ нашихъ писателей, которые въ тайникахъ души ищутъ религіозной церковной вѣры, въ откровенныхъ бесѣдахъ съ близкими людьми говорятъ о ней...

Впрочемъ, посмотрите на произведенія ихъ: при всемъ желаніи показать себя стоящими выше религіозныхъ „предразсудковъ“, они только и говорятъ о религіи; описывая народный бытъ, народныя настроенія, они не въ силахъ, хотя бы ради художественной и жизненной правды, не коснуться глубокой народной вѣры, которая вѣдь одна, безъ другихъ пособій, образовывала доселѣ народную душу. И если эта душа прекрасна, если она имѣетъ столько чудныхъ свойствъ и высокихъ добродѣтелей, если она блещетъ и любовью, и кротостью, и милосердіемъ, религіозною вдумчивостью и отзывчивостью, если она себѣ составила идеаль жизни въ святости: то

вѣдь воспиталась душа народная и получила такія высокія качества не въ наукѣ, не въ книгѣ, не въ школѣ, не въ воздѣйствіи образованныхъ людей, не въ водительствѣ гражданскаго закона или политическаго строя, а только въ православной вѣрѣ и въ Православной Церкви. Этого никто отрицать не можетъ, и этого никогда не слѣдуетъ забывать.

Нужно имѣть слишкомъ мало добросовѣстности, нужно имѣть слишкомъ мало уваженія къ истинѣ, нужно слишкомъ глубоко быть пропитаннымъ и прямо плѣненнымъ какими-либо предубѣжденіями, чтобы отрицать такое благодѣтельное значеніе вѣры и Церкви въ жизни нашего народа, и чтобы не притти прямо въ ужасъ и отчаяніе при сравненіи съ такимъ вліяніемъ вѣры дѣйствія отрѣшенныхъ отъ религіи „освободительныхъ идей“, которое мы видѣли на нашихъ глазахъ. И добросовѣстные не только такъ называемые прогрессисты, но и крайніе социалисты, если въ нихъ хоть сколько нибудь зашевелится чувство любви къ людямъ и родному народу и сознаніе правды, не могутъ не приходиться въ трепетъ и отчаяніе при мысли: куда они ведутъ народъ, обрекая его на безрелигіозность и безцерковность.

Однако, долго стоитъ на морѣ такъ называемая „мертвая зыбь“, и море волнуется, какъ бы не имѣя силы стать въ спокойное настроеніе, хотя давно уже миновали бури и невзгоды. И экипажъ, несомый взбѣсившимися лошадьми, уже приведенными въ спокойное состояніе, не можетъ сразу попасть въ наѣзженные колеи... Такъ точно и въ области жизни духа послѣ долгихъ лѣтъ и десятилѣтій, отданныхъ скитаніямъ по чуждымъ и бесплоднымъ пустынямъ безвѣрія и богоборства, или проведенныхъ въ самоchinныхъ религіозныхъ исканіяхъ, когда потеряна давно связь съ живою воспитательною силою живой Церкви, къ которой, напротивъ, была до того времени въ душѣ одна вражда и было постоянное недовѣріе,—можно ли ожидать сразу просвѣтлѣнія и обрѣтенія вѣрнаго пути вѣры, мысли и жизни? А если къ тому же въ прошломъ, кромѣ свѣта истины, видятся и ложные огни пережитыхъ всевозможныхъ религіозныхъ заблужденій, если эти заблужденія льстятъ гордынѣ разсудка и привычному недовѣрію къ

Церкви, которое тоже льститъ только гордости: то, естественно, продолжается мертвая зыбь заблужденій, и вмѣсто чистой истины религіозной, принимается съ охотою и любовью поддѣлка истины, подлогъ христіанскихъ идей. Какъ Марія Магдалина, охваченная горемъ и отчаяніемъ, заплаканными глазами не узнала Христа Воскресшаго, стоявшаго предъ нею и, принявъ Его за садовника, попытывалась; „если ты взялъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его“,—такъ и нынѣшніе искатели религіозной христіанской истины, разумѣемъ искреннихъ изъ нихъ и дѣйствительно, а не на показъ и не ради тщеславія говорящихъ объ истинѣ, стоятъ предъ Церковью, въ которой живъ Христосъ во вѣки, и однако признають ее за что-то другое, заподозрѣвають ее въ томъ, что она-то и сокрыла Христа отъ ихъ взоровъ...

Да и Того ли Христа они ищутъ? Часто и чаще всего они проповѣдуютъ именно подложное христіанство, и не Того Христа, Котораго единственно жаждетъ знать и найти вѣрующее сердце. Не со вчерашняго дня это явленіе. Ереси вѣка апостольскаго уже низводили Христа съ Божественнаго трона и силились представить Его, только какъ единаго отъ пророковъ. То было на почвѣ смѣшенія христіанства съ еврействомъ. Потомъ начались ереси, коренившіяся въ смѣшеніи язычества съ христіанствомъ, наконецъ, и это до нашихъ дней, идолопоклонство предъ разумомъ привело и приводитъ многихъ къ тому, что они не разумъ свой провѣряють христіанствомъ, а наоборотъ, христіанство провѣряють разумомъ, принимая въ немъ одно и отвергая другое.

И прежде всего, какъ и въ древности, все вращается около лица Иисуса Христа: Богъ Онъ, или только человѣкъ? Трудно отрицать въ Немъ то несказанное величіе, которымъ Онъ покорилъ міръ, и поэтому мы видимъ у отрицателей Божества Христова желаніе сохранить не только уваженіе и благоговѣніе къ Нему, но иногда даже видимую и виѣшнюю принадлежность къ Его Церкви. Не рѣдкость услышать объ Иисусѣ Христѣ: Онъ такъ великъ, что хотя Онъ и не Богъ, то достоинъ быть Богомъ, достоинъ того, чтобы называться Его послѣдователемъ, Его

именемъ, и принадлежать къ обществу Его учениковъ—къ Церкви... *)

Кому нужны эти жалкія похвалы и эти жалкіе извороты словесныхъ лжемудрованій? Что останется и остается въ христіанствѣ, если Христосъ—не Богъ? Чѣмъ тогда христіанство и Христосъ выше буддизма, греческой философіи, мусульманства, и какое оно дастъ утѣшеніе скорбной душѣ человѣка, ищущей истины и жаждущей союза съ Богомъ, познанія Его воли, прощенія грѣховъ и вѣчной жизни? Когда у людей, исповѣдывающихъ христіанство, какъ одну изъ нравственныхъ системъ, читаешь ихъ разсужденія и сопоставленія Христа съ Буддою, Конфуціемъ, Моисеемъ, Платономъ и Магометомъ, когда видишь, пока, слава Богу, безсильныя, попытки ихъ внести это безплодное и безрадостное ученіе въ среду народа, то сразу же видишь и то, какимъ холодомъ вѣетъ отъ такихъ разсужденій, какъ мало или, лучше сказать, ровно ничего не говорятъ они сердцу и даже уму, какъ некаженъ ими ликъ историческаго Христа и представленъ не Другомъ, не Братомъ, не Спасителемъ и Эммануиломъ, а какимъ-то далекимъ, отвлеченнымъ и мертвымъ учителемъ мертвыхъ истинъ, даже и не новыхъ, а уже извѣстныхъ и ранѣе міру. **)

Что дастъ такое подложное христіанство?

Отвѣтъ видимъ на наглядномъ примѣрѣ его послѣдователей и провозвѣстниковъ. Нѣтъ у нихъ ни мира, ни покоя, мечутся они изъ стороны въ сторону, въ поискахъ истины; нѣтъ у нихъ никогда увѣренности въ томъ, что они обладаютъ безспорнымъ и безошибочнымъ познаніемъ въ религіозной области; въ каждой новой, ими написанной, книжкѣ они отвергаютъ все, что было ими высказано раньше; они расходятся другъ съ другомъ до полной противоположности ***); они безсильны изобразить хоть

*) См. Мережковского, Бердяева и друг. современныхъ писателей, ищущихъ новой религіи и „третьяго завѣта“... („Новое религ. сознаніе“ Бердяева, „Грядущій Хамъ“, „Толстой и Достоевскій“—Мережковского и друг.

**) См. напримѣръ, прямо написанный на эту тему „Альманахъ—календарь для всѣхъ“, изд. К—ва „Разумъ“, баснословно дешево на чьи-то неизвѣстные деньги изданный и усердно распространяемый въ народѣ.

***) Ср. Гинніусъ, Аскольдовъ, Бердяевъ.

въ какихъ-либо опредѣленныхъ чертахъ образъ будущаго состоянія человѣчества послѣ „обновленія религіознаго сознанія“ и послѣ разрыва съ „исторической Церковью“,— хотя пытаются часто обосноваться на ней...,— они не могутъ ни единымъ словомъ, что-либо говорящимъ душѣ человѣка, изъяснить, въ чемъ ихъ „Церковь будущаго“ и грядущій „третій завѣтъ“. Развѣ это покой и счастье? Развѣ это миръ на землѣ и благоволеніе въ человѣкахъ? И развѣ есть въ этой пустынѣ безплодной, гдѣ видятся одни мучительныя исканія человѣческаго большого разума и нѣтъ никакого имъ отвѣта отъ Бога,— развѣ есть здѣсь хоть что-либо „религіозное“? И развѣ въ откровенномъ признаніи одного изъ такихъ носителей религіознаго обновленія, что „дерзновенны наши рѣчи, но на смерть обречены, слишкомъ ранніе предтечи слишкомъ медленной весны“ (Мережковскій),— развѣ въ такомъ признаніи есть сила и залогъ жизни? И развѣ рѣчи, завѣдомо „обреченныя на смерть“, могутъ быть предтечами какой-либо весны? Онѣ—предтечи только смерти и гніенія, только неудовлетворенности и мукъ души.

Можно ли поставить рядомъ съ такими безотрадными ученіями „историческое христіанство“, „историческую Церковь“ и „историческаго Христа“? Съ нами Богъ: и этимъ все сказано. Отроча Младо-Превѣчный Богъ: можетъ ли быть хоть какое-либо сомнѣніе? Ты ищешь общенія конечнаго твоего духа и ограниченнаго бытія съ Безконечнымъ и Вѣчнымъ? „Съ нами Богъ“; общеніе это дано. Ты хочешь знать истину вѣчную, непреложную, ты желаешь имѣть подъ собою твердую духовную почву, ты желаешь имѣть ясность духа, несомнѣнные отвѣты на все его запросы о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ, о прошломъ, настоящемъ и будущемъ, о пути жизни: все это тебѣ дано и закрѣплено Божественнымъ авторитетомъ. Что же, это застой и мертвенность въ „историческомъ христіанствѣ“? О, нѣтъ! Безконечно и безгранично, и невмѣстимо въ разумъ углубленіе человѣка въ истину, Богомъ открытую, усвоеніе и осуществленіе ея въ безконечномъ разнообразіи жизни. Будьте совершенны, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть... Ясно, откуда исходить человѣку, куда и къ Кому итти. Но ясно ли это новымъ

искателямъ новаго религіознаго сознанія, предоставленными себѣ самимъ, лишеннымъ руководства, не вѣдущимъ, куда они идутъ и къ Кому направляются? И что у нихъ есть, кромѣ отрицанія, по отношенію къ „историческому“ христіанству? Каково отношеніе ихъ „третьяго завѣта“ къ завѣту „второму“?

И въ этомъ отношеніи, „историческій“ Христосъ какъ далеко отстоитъ отъ новыхъ вѣрооснователей! Онъ пришелъ не нарушить законъ, а исполнить, Онъ обрѣзанъ, Онъ принесенъ въ храмъ „по закону“, Онъ все по требованію этого закона исполнилъ, и посему могъ законъ одухотворить и восполнить. А проповѣдники третьяго завѣта исполнили ли законъ завѣта второго? Они вооружаются противъ аскетизма: прошли ли они опытно путь его? Они вооружаются противъ исторической Церкви: жили ли они дѣйствительно подъ ея благодатнымъ руководствомъ и кровомъ? Они отрицаютъ во имя своего разума, во имя смутнаго неопредѣленнаго „чувства религіи“ Божество Христа и кощунственно рядомъ съ Нимъ ставятъ не только языческихъ философовъ и ученыхъ, но даже мнѳическихъ боговъ древней Греціи: но жили ли они дѣйствительно въ томъ особомъ и неизглаголанномъ духовномъ мірѣ, который создается самъ собою при вѣрѣ во Христа, какъ Бога, во плоти пришедшаго, и при таинственномъ, но самомъ дѣйствительномъ и „прискреннѣмъ“ общеніи съ Нимъ въ молитвѣ, въ Тайнѣ причащенія, въ мысли и жизни съ Христомъ? А если нѣтъ, то что означаютъ все эти попытки создать, взамѣнъ историческаго христіанства, что-то новое, и на какую судьбу онѣ обречены? Привлекутъ онѣ большихъ душевно, хотя, можетъ быть, и богато одаренныхъ, людей, въ гордынѣ своей возмечтавшихъ создать новую религію безъ Бога и новое христіанство безъ историческаго Христа, и самое большее, что они создадутъ новаго,—это новую видоизмѣненную форму психопатіи...

Мы же, вѣрующіе и познавшіе всю сладость общенія съ Христомъ, какъ Богомъ, внѣ этого признанія Его Божественности видимъ только царство безумныхъ поисковъ вѣры, отчаянія и унынія и смерти, и на вопросъ: „не хотите ли и вы отойти?“ можемъ отвѣтить Христу

убѣжденнымъ словомъ Его апостоловъ: Господи, къ кому намъ итти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной. Мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, вѣчно живой Сынъ Бога Живаго!

Протоіерей І. Восторговъ.

Онъ ушелъ...

Онъ ушелъ... И вѣрующая Русь знаетъ, *кто и куда* ушелъ...

Не стало великаго духовнаго богатыря!

И въ то время, какъ подъ ласкающимъ небомъ далекой Италіи, въ ужасѣ и смятеніи, гибли тысячи жертвъ вознегодовавшей, какъ будто, стихіи, тамъ, на сѣверѣ, на островкѣ Финскаго залива, въ Кронштадтѣ, тихо догорала жизнь великаго свѣтильника вѣры, духовнаго первенца Русской земли *)...

И какъ не сходна смерть обитателей счастливой Мессины съ кончиною всероссійскаго пастыря...

Вотъ только одна картинка изъ письма моряка, присланнаго въ Петербургъ изъ Неаполя. Мы, пишетъ одинъ русскій морякъ, остановились надъ однимъ мѣстомъ, куда насъ привелъ одинъ мессинецъ, оставшійся въ живыхъ и со слезами на глазахъ, съ рыданіями умолялъ начать раскопки. Изъ подъ груды камней доносились слабые стоны. Начали копать. Долго мы копали, пока, наконецъ, докопались до головы засыпанной женщины. Надо было видѣть весь ужасъ, написанный на ея лицѣ. Она была еще жива.. Мы докопались до другой бѣдной молодой женщины лѣтъ 17. Отъ ужаса она была сѣдая. Она лежала въ объятіяхъ мертвеца! Мертвецъ, должно быть, ея мужъ или отецъ, сжалъ ее руками. Мы копали часа три, пока, наконецъ, не вытащили ее изъ подъ развалинь и не освободили отъ мертвеца.

Смерть съ ея неотвратимой, съ ея всеразрушающей силой—есть тлѣніе, есть начало раздѣленія ведущее къ

*) См. нашу статью въ „Моск. Вед.“ № 298. „Духовный первенецъ Россіи“.

тѣлесному распаду... Но духъ, какъ видно, налагаетъ еще и свою печать на нашу тѣлесную природу въ то время, когда смерть начинаетъ какъ бы вѣять на нее своимъ тлѣніемъ... Отсюда мы знаемъ о страхѣ ужаса, который отпечатлѣвается на лицахъ многихъ мертвецовъ... И вотъ объ этомъ пережитомъ ужасѣ и говорятъ намъ тысячи труповъ, такъ еще недавно счастливой Мессины и прекраснаго городка Реджіо...

Не безъ скорби шель по крестному пути и кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ. Но эта скорбь вела и привела его, въ концѣ концовъ, къ желанной радости, къ блаженной вѣчности, которая всегда предносилась ему... Вотъ почему смерть не была для него моментомъ ужаса, а днемъ радостнаго приобщенія къ блаженной вѣчности... Такъ общія житейскія невзгоды ведутъ, однако, къ различному концу...

Какъ на лиюстротонѣ предъ лицомъ судящей неправды, все время жизни своей стоялъ онъ, свѣтильникъ Божій, предъ злобою и клеветою... Ярилась злоба, безудержно разносилась по стогнамъ городовъ и веселая самая низкая клевета, влачившая на позоръ имя кроткаго пастыря. А онъ какъ бы и не замѣчалъ этой ужасной злобы... Онъ молчалъ предъ любодѣями пера. Но и въ своемъ молчаніи онъ былъ нравственно высокъ и великъ... И этого-то нравственнаго величія не могли простить ему враги дѣла Христова на землѣ... Они понимали и учитывали значеніе его нравственной мощи. Они видѣли, что онъ, какъ великій непобѣдимый богатырь, черпающій въ себѣ самомъ несокрушимую духовную силу, забывая себя, спасаетъ лишь другихъ. И злоба людская, давно сплетавшая вѣнецъ терновый на главу отца Іоанна, сознание невозможности вырвать изъ любви Кронштадтскаго пастыря спасаемыхъ имъ овецъ его стада, только и могла сдѣлать одно—направить стрѣлы, полныя негодующаго яда, на источникъ любви.

Но этотъ источникъ никогда не изсякалъ... Въ трудныя минуты нашей исторической жизни, и особенно въ послѣдніе годы, онъ обмывалъ тяжелыя раны общественнаго организма и благодатно врачевалъ ихъ. Его животворящій духъ давалъ часто безмолвный отпоръ врагамъ

вѣры, и этотъ отпоръ былъ тѣмъ сильнѣе, что у враговъ его не было такого же оружія, которымъ владѣлъ Кронштадтскій пастырь. Какъ живой и дѣятельный членъ Церкви, какъ духовный первенецъ ея, онъ былъ свидѣтельствомъ духовной силы этой Церкви, противъ которой, собственно, и боролись враги.

Великъ и труденъ былъ подвигъ Кронштадскаго пастыря. Все знавшіе его понимали, какъ нелегко ему было входить на Великую Голгову страданій, куда восходятъ, по примѣру Спасителя, только изранивъ себѣ ноги... Но онъ шель и шель... И многіе, многіе таинственно-духовно восходили за нимъ. И это общее восхождение не мало, несомнѣнно, содѣйствовало общему умирению...

Но нѣтъ болѣе съ нами добраго пастыря. Онъ ушелъ отъ насъ... Ушелъ тихо, также тихо, какъ теплымъ лѣтнимъ вечеромъ уходитъ иногда за горизонтъ ласковое солнышко, привѣтливо свѣтившее въ теченіи всего дня и тружнику и сибариту—всѣмъ и злымъ и добрымъ...

Онъ ушелъ... Но оставилъ свѣтлую, немеркнушую зорю—тихий свѣтъ, который будетъ помогать духовной работѣ всѣмъ стражамъ Церкви Христовой.

Его оплакали слезами... Но эти слезы, раздвигая условныя границы пространства и времени, даютъ возможность соприкасаться и съ вѣчностію. И вѣрующая Русь, съ слезами молящаяся объ упокоеніи протоіерея Іоанна, съ этими же слезами вѣры и пойдетъ за нимъ за предѣлы видимой дѣйствительности. Влитая имъ сила духовной жизни будетъ и будетъ питать эту вѣру...

Нѣтъ пока возможности очертить духовно-нравственный обликъ почившаго. Онъ, несомнѣнно, яснѣе будетъ видѣнъ издали. Предъ общимъ величіемъ его еще долго будутъ теряться попытки воспроизвести его...

Все, что можно сказать пока—это одно: въ его смерти—великая утрата, надъ его останками—дорогая, незабвенная могила...

И неудивительно, поэтому, если въ честь Кронштадтскаго пастыря уже поются, часто какъ бы невольные, гимны хвалы...

Такъ вотъ, напримѣръ, одна изъ первыхъ оцѣнокъ его нравственной личности, сдѣланная человѣкомъ, *) который часто перетолковываетъ по своему различныя явленія религіозно-общественной жизни.

— „Личность отца Іоанна Кронштадтскаго является одною изъ самыхъ достопамятныхъ въ русской исторіи XIX вѣка. Вмѣстѣ со святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, онъ является высшею точкою нашего церковно-религіознаго развитія, и оба они стоятъ около третьяго великаго старца, Серафима Саровскаго. Преподобному Серафиму данъ былъ даръ чуднаго прозрѣнія въ будущее,—умъ вѣщій, а самъ онъ былъ старецъ уединенныхъ, безмолвныхъ лѣсовъ. Филаретъ московскій все время стоялъ въ самомъ центрѣ государственнаго и церковнаго движенія, и отчасти онъ былъ двигателемъ событій; умъ его и слово его были несравненны въ опредѣленіи догматическихъ истинъ, и въ вѣщаніи рѣчей величественныхъ и торжественныхъ. Обѣ эти личности прекрасно дополнялись о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, *народнымъ* священникомъ, *народнымъ* старцемъ, всѣ дни коего протекли среди людской громады, среди шума, молвы и народнаго стеченія, на улицѣ и въ частныхъ домахъ, выразившись въ дѣлахъ милосердія, помощи и чуда. Іоанну Кронштадтскому дарована была высшая сила христіанина—даръ *помогающей, исцѣляющей* молитвы, тотъ даръ, о которомъ глухія легенды дошли до насъ изъ далекаго прошлаго христіанства, и коего Россія конца XIX вѣка была очевидцемъ-свидѣтелемъ. Безъ сомнѣнія, въ непродолжительномъ времени будутъ собраны всѣ факты этого чуднаго дара; но мы, и не дожидаясь подробно и документально засвидѣтельствованныхъ данныхъ, можемъ сказать, ссылаясь на всеобщую память и на факты, слишкомъ яркіе и дошедшіе до стоустой печати, что этихъ фактовъ было много, и что они вполне достовѣрны. За помощью къ нему, не ожидаемой, не сомнительной, а твердой и увѣренной, шли люди на краю послѣдняго страданія и когда уже оказывалось безсильнымъ всякое человѣческое могущество, могущество знанія и науки,—шли не одни православные, но лютеране, католики, даже магометане и евреи, и Іоаннъ Кронштадтскій, какъ бы переступивъ за предѣлы своей церкви и даже выйдя изъ границъ своего исповѣданія, шелъ, какъ всемірный молитвенникъ и цѣлитель на по-

*) „Нов. Вр.“ 1908 г. № 11775. Ст. В. Розанова.

мощь всемірной нуждѣ, всечеловѣческому страданію. Въ этомъ явленіи, средоточіе котораго приходится на послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка, было столько умилительнаго, трогательнаго, наконецъ, оно было такъ поразительно и величественно, что совершенно объяснимо, почему около Іоанна Кронштадтскаго образовалось такое же народное движеніе, то же восхищеніе и изумленіе, хотя и въ другомъ совершенно родѣ, въ духѣ русскомъ,—какое нѣкогда возникало около такихъ удивительныхъ и народныхъ личностей, какъ великая Іоанна д' Аркъ. Здѣсь были преувеличенія, какъ и тамъ; молва поднимала выше фактъ, чѣмъ самъ онъ стоялъ въ дѣйствительности; около слезъ умиленія здѣсь и тамъ поднялась клевета мелкихъ и мѣщанскихъ душъ, умовъ здравомысленныхъ и въ здравомысліи немощныхъ: но и здѣсь, и тамъ стояла личность, чрезвычайно подымавшаяся надъ обыкновеннымъ уровнемъ, и въ которой дѣйствительно было нѣчто чудесное и сверхъестественное. Велика или мала была эта доля сверхъестественнаго,—не *теперь* и не *намъ* разсуждать, но совершенно безспорно, что она *дѣйствительно* была въ немъ, и именно это-то и возбудило вокругъ него то необычайное волненіе, коего мы были свидѣтелемъ. Многіе иностранцы и не вѣрующіе, и между ними ученые медики, старались увидѣть о. Іоанна Кронштадтскаго и потомъ засвидѣтельствовали, что онъ въ своемъ родѣ являетъ чудо изумительнаго *душевнаго и физическаго здоровья*, удивительную гармонію и равновѣсіе психическихъ и физическихъ способностей. Это—тотъ языкъ, которымъ только и умѣетъ говорить наука; мы же можемъ перевести этотъ языкъ на ту болѣе простую рѣчь, что Іоаннъ Кронштадтскій уже съ рожденіемъ получилъ нѣкоторый избытокъ, нѣкоторый излишекъ сверхъ нормы жизненности, *вѣчной жизни*, и ея богатства онъ черпалъ и раздавалъ вокругъ болящимъ, немощнымъ и слабымъ. Чудо физическое, духовное и религіозное здѣсь сплетены въ одно. Здѣсь мы не отрицаемъ физики; но физикъ столь же мало имѣетъ права отвергнуть здѣсь религію и подлинное чудо. Вотъ присутствіе-то этого осязаемаго, очевиднаго дара свыше, т.-е. сверхъ-обыкновеннаго человѣческаго, и подняло вокругъ Іоанна Кронштадтскаго неописуемое волненіе: люди потянулись къ нему не за *помощью себѣ*, не по *слабости своей*, не среди *своего страданія*, они потянулись къ нему, какъ къ живому *свидѣтельству* небесныхъ силъ, какъ къ живому *знаку* того, что Небеса живы, божественны и благодатны. Все это такъ естествен-

но! Все это—обычная исторія религіи на землѣ! Мы убѣждаемся изъ *книгъ и доводовъ*; народъ этого не можетъ; онъ не можетъ читать толстую книгу, частью не можетъ вовсе читать. Онъ, какъ апостоль Гѳома, ищетъ вложить персты и *осязать*. Іоаннъ Кронштадтскій для своего поколѣнія, и поколѣнія *народнаго*, явился *личнымъ свидѣтелемъ* истины религіи, и религіи вотъ нашей, русской, православной; онъ „доказалъ религію“ во-очію тѣмъ, что онъ — *молился*, и вотъ — исцѣленіе *наступало!* Это вторая, послѣдующая часть его народнаго значенія, чрезмѣрно перевысила первую, собственно благодѣтельную и цѣлебную. Оцъ стали *вождемъ увѣрованія*, воскресителемъ *вѣры*; онъ поднялъ волну религіозности въ народѣ.

Противъ сказаннаго нельзя, конечно, возражать, хотя это и является какъ бы гимномъ челоувѣка, который не всегда беретъ вѣрный тонъ...

Правда, словно отдаденный рокоть, напрасно бьющихся о скалы морскихъ волнъ, слышится и теперь глухая безсильная злоба на кронштадтскаго Пастыря, но онъ ушелъ туда, куда не доносится людская злоба, поглощаемая и перевариваемая здѣсь, на землѣ, мелкими натурами и откуда онъ еще мощнѣе можетъ воздѣйствовать на людскія души и на сердца, пламѣняющія вѣрой...

Д. Введенскій.

Пояснительное слово объ открываемой въ Москвѣ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной Марѳо-Маріинской обители милосердія.

Въ виду возникновенія въ Москвѣ на Бол. Ордынкѣ новаго благотворительнаго учрежденія въ строго христіански-православномъ духѣ подъ названіемъ „Марѳо-Маріинская обитель милосердія“, и возникшихъ по этому поводу въ обществѣ различныхъ толковъ и предположеній пришло время высказаться болѣе или менѣе подробно о цѣляхъ и намѣреніяхъ новаго благотворительнаго учрежденія. Мотивы, побудившіе вызвать къ жизни это учрежденіе, были слѣдующіе. Какъ извѣстно, основу христіанскаго вѣро и правоученія составляетъ любовь къ Богу и ближ-

ному, и первые христіане проповѣдію этой любви покори-ли древній языческой міръ.

Въ настоящее время строй жизни ушелъ далеко отъ завѣтовъ древняго христіанства, и современное общество въ большинствѣ лишь сохранило свое названіе „христіанскаго“, и благодаря этому упадокъ вѣры и забвенія завѣтовъ Христа сдѣлали жизнь невыносимо тяжелою, создали недовольство ею и понизили цѣнность ея какъ среди бѣдныхъ классовъ, такъ и въ достаточныхъ. Въ доброй половинѣ современные люди погрузились въ новое язычество, можно сказать худшее древняго, такъ какъ стали лицемѣрны.

Древніе язычники откровенно обоготворяли свои страсти и разныя силы природы, а нынѣшніе, лицемѣрно прикрываясь христіанствомъ и цивилизаціей, творятъ тоже, что и язычники Содома и Гоморры: та же жестокость, то же немилосердіе, тотъ же развратъ. Жизнь стала не нормальна, и плодомъ этой ненормальности явилась масса страданій физическихъ и духовныхъ.

Человѣчество создало это и въ лицѣ лучшихъ людей, извѣстныхъ общественныхъ благотворителей, выступило на борьбу съ грѣхомъ жизни и плодами его—страданіями людскими, для чего создали и создаютъ цѣлые ряды со-отвѣтствующихъ учреждений, чтобы облегчить жизнь бѣднымъ, больнымъ и вообще нуждающимся въ поддержкѣ. Всѣ эти учрежденія въ большинствѣ случаевъ имѣютъ спеціальныя цѣли и касаются разныхъ сторонъ матеріальной жизни и кромѣ того, мало или вовсе не имѣютъ живой связи съ религіей и Церковію, чрезъ что получается незаконченность въ ихъ дѣятельности и нѣтъ полныхъ плодовъ въ ихъ трудахъ. Однако, это явленіе ясно свидѣтельствуеетъ о пониманіи обществомъ язвъ современной жизни и стремленіи залѣчить ихъ, говорить о пробудившемся стремленіи къ любви, милосердію, преображенію, говорить объ исканіи источниковъ здоровой, истинно человеческой жизни. Но... источникъ воды живой, т. е. истинной, здоровой духовно-тѣлесной жизни давно данъ Небомъ человѣчеству въ лицѣ Богочетовѣка—Христа, и строй жизни правильный Имъ указанъ—въ Церкви. Значитъ, при видѣ и сознаніи язвъ современной жизни для

излѣченія ихъ слѣдуетъ обратиться къ Христу и Его Церкви. Что же находимъ здѣсь? Возрожденіе и спасеніе человѣка христіанство видитъ въ пробужденіи въ немъ и укрѣпленіи сознанія сыновства нашего къ личному, живому Богу, отсюда любви и стремленія къ святости, добродѣтели, къ вѣчности... Слѣдовательно, причину ненормальности и страданій жизни христіанство видитъ въ уклоненіи отъ Божественной нормы, въ законѣ, грѣха. Посему, вступая въ борьбу съ зломъ и страданіями, христіанство имѣетъ въ виду не только физическія страданія, не только оказываетъ милосердіе матеріальной нуждѣ человѣка—даетъ голодному хлѣбъ, холодному кровь и одежду, больному медицинскую помощь, но не менѣе и даже болѣе стремится оказать милосердіе душѣ человѣка, призывая его къ нравственному преображенію, обновленію по примѣру и при помощи Христа. Религія приглашаетъ человѣка вспомнить, что Онъ сынъ вѣчнаго Бога, Сынъ вѣчности, располагаетъ его подняться надъ землею, возненавидѣть грѣхъ и жить не узкими только чисто-земными интересами, а готовить духовно-тѣлесное существо свое стать способнымъ жить вѣчной жизнью въ самомъ близкомъ общеніи съ Богомъ. Эту работу милосердія съ древнихъ временъ, при помощи Духа Святаго, дѣлала вся Церковь Христова всѣмъ своимъ составомъ и строимъ. Однако, съ древнихъ же временъ христіанства на почвѣ служенія Богу, ближнимъ и своему спасенію, стали выдѣляться люди, которые, въ пламенной рѣшимости послужить только Христу и Его дѣлу, добровольно выдѣлялись изъ среды прочихъ вѣрныхъ братьевъ своихъ и давали обѣтъ самоотверженнаго служенія Богу, шли на борьбу съ зломъ и страданіями въ себѣ и другихъ для приобрѣтенія блаженной вѣчности.

Эти люди изстари же дѣлились на два вида, шли къ Господу двумя путями: монашескимъ и діаконскимъ или діаконисскимъ. Оба эти пути въ сущности имѣютъ одинъ корень и выросли на одной почвѣ.

Корень ихъ это: какъ монахиня, такъ и діаконисса несомнѣнно и ненарушимо вѣровали въ Бога во Святой Троицѣ и во Христа Богочеловѣка, Искупителя міра, имѣли непреклонную рѣшимость самоотверженно работать во сла-

ву Бога, благо ближнихъ и спасеніе для вѣчности душъ своихъ, отказавшись для этого не только отъ суеты, но и отъ многого позволительнаго, какъ, на примѣръ, бракъ, собственность... Почва ихъ—это Церковь, общая Мать, съ Ея духовнымъ неистощимымъ капиталомъ Библейски-Евангельскимъ ученіемъ, святоотеческими преданіями и писаніями и всѣмъ ея чуднымъ Богослужебно-уставнымъ строемъ. Разница лишь въ томъ, что монашество спасается и спасаетъ болѣе подвигомъ внутренняго преображенія человѣка, посредствомъ усиленнаго молитвеннаго, самоуглубленнаго и созерцательнаго труда. Оно этимъ подвигомъ такъ облагораживаетъ человѣка, такимъ дѣлаетъ его чистымъ, что обновляетъ и другихъ, которые, приходя къ этой духовной сокровищницѣ, обильно черпаютъ изъ нея необходимое себѣ руководство. Заслуги самоотверженной работы монашества надъ очищеніемъ и возвышеніемъ внутренняго человѣка огромны.

Діакониссы служили Богу, спасали ближнихъ и души свои болѣе „дѣятельною любовію“, трудомъ милосердія для бѣднаго, падшаго, темнаго и скорбнаго человѣка, но непремѣнно ради Христа, во Имя Его.

Первый путь, монашество, по милости Господа, существуетъ и живъ до сихъ поръ, а путь дѣятельнаго служенія любви Христовой по различнымъ обстоятельствамъ утратился, и теперь лишь отголосокъ его находится въ различныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, особенно въ общинахъ сестеръ милосердія.

Открытіемъ Марѳо-Маріинской обители милосердія имѣлось въ виду именно вызвать къ жизни въ Церкви этотъ забытый путь діаконисскаго служенія христіанской любви. Сообразно этой идеѣ и устройство обители милосердія дано чисто церковное: во главѣ стоитъ настоятельница, при ней духовникъ, казначея; сестры внутренняго состава непремѣнно православныя, вѣрующія; дисциплина, въ смыслѣ храненія послушанія, уставовъ Церкви и данныхъ обѣтовъ, чисто монастырская. Въ періодъ испытанія, сестры должны прослушать помимо медицинскихъ, главнымъ образомъ, духовные курсы, чтобы еще разъ предъ началомъ дѣятельности оживить въ сознаніи своемъ и въ сердце корень жизни самоотверженной—вѣру въ Бога,

вообще религію и уставы христіанскіе и любовь къ чело-
вѣку,—познакомиться съ общей христіанской и особенно
святоотеческой литературой, чтобы умѣть потомъ поддер-
жать не только физически, но и духовно ближ-
нихъ своихъ. Значить, обитель милосердія не только не
отрицаетъ монастырей, наоборотъ, она становится съ ними
рядомъ, дѣлая общій трудъ служенія Богу, ближнимъ и
душамъ своимъ. Въ дальнѣйшемъ будущемъ даже пред-
полагается за Москвою, среди природы, создать свой соб-
ственный скитъ, въ которомъ престарѣлыя, утрудившіяся
сестры обители, или по немощи оказавшіяся не въ со-
стояніи продолжать трудъ дѣятельнаго служенія любви,
могли-бы, постригшись въ мантию, въ молитвенной тиши,
въ молитвенномъ подвигѣ о спасеніи міра и процвѣтаніи
родной имъ обители окончить дни жизни своей.

Открываемая обитель милосердія, если только судить
Богъ ей процвѣсти и принести плодъ, должна сдѣлаться
какъ-бы *школой* сестеръ (діаконнесъ), откуда онѣ могли-бы
итти работать и въ попечительства церковныя и городскія,
и въ другія благотворительныя учрежденія, и въ дома бо-
гатыя и убогіе, и въ деревни наши темныя, бѣдныя и
скорбныя, гдѣ дѣятельность сестеръ обительскихъ особенно
должна принести благіе плоды. Только одно условіе должно
нерушимо храниться—это: гдѣ-бы ни работали сестры, оби-
тель милосердія должна всегда оставаться для нихъ ду-
ховнымъ центромъ, своего рода семейнымъ очагомъ, откуда
онѣ получаютъ управленіе и поддержку и куда по време-
намъ могутъ возвращаться для нравственнаго отдыха об-
новленія. Этотъ центръ уничтожить гибельную разрознен-
ность, а значить, и слабость, объединить въ одинъ могучій
организмъ всѣхъ трудящихся для цѣлей обители, какое-
бы разстояніе ихъ не раздѣляло и какія-бы скорби, тяготы
и непріятности ни терзали ихъ.

Названіе „обитель“ дано для выраженія главной мысли,
что каждый работающій здѣсь долженъ сердце свое, душу
свою сдѣлать обителью, вмѣстимъ любовью Христовой,
милосердія и что всѣ учрежденія обители должны обслу-
живаться настолько самоотверженно и безкорыстно, что
именно должны сдѣлаться вмѣстимъ любовью Христо-

вой, милосердія. Христосъ сказалъ: „Сіе заповѣдаю вамъ: да любите другъ друга. Кто имѣеть заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любить Меня, а кто любитъ Меня, тотъ будетъ возлюбленъ Отцомъ Моимъ, и Я возлюблю его и явлюсь ему Самъ. Кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое; и Отець Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ“. (Іоан. 14 гл. 21—23 ст. и 15 гл. 17 ст.).

Названіе „Марѳо-Маріинская“ обитель является соотвѣтствующимъ Евангельскому сказанію о двухъ сестрахъ: Марѳѣ и Маріи, въ которыхъ выразились понятія о христіанской любви. И этимъ названіемъ именно желательно выразить ту мысль, что каждая, идущая работать въ обитель или вообще служить ей цѣлямъ, должна постараться соединить въ себѣ обѣ части: т.-е., избравши, какъ Марія благую часть, Христа, просвѣтившись серьезно и сердечно его ученіемъ и благодатію, ити съ молитвою, словомъ утѣшенія и христіанскаго просвѣщенія къ темному и скорбному человѣку, а попутно съ этимъ должна желать и умѣть служить Христу радушіемъ къ странникамъ, уходомъ за больными, помощію физическимъ трудомъ нуждающимся въ немъ ближнимъ. Это служеніе Христосъ въ лицѣ ближняго приметъ Себѣ Самому, какъ и сказано въ Евангеліи: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы едѣлали это (посѣтили больного, въ темницѣ и проч.) одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то едѣлали Мнѣ.“ (Матѳ. 25 гл. 40 ст.).

Стремясь прійти на помощь нуждающимся въ ней, Учредительница Обители Милосердія, по мѣрѣ своихъ слабыхъ человѣческихъ силъ, стремится къ осуществленію этихъ христіанскихъ идеаловъ и объединяетъ въ устраиваемой Ею обители милосердія рядъ соотвѣтствующихъ учреждений, въ которыхъ сестры обители будутъ посильно работать и помогать другимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, если позволяютъ силы.

Само собою понятно, что лица, посвятившія себя дѣлу Марѳо-Маріинской обители милосердія, по роду своей дѣятельности должны всецѣло принадлежать ей и отказаться, по возможности, отъ своей личной жизни и интересовъ ея во время пребыванія въ обители милосердія, будучи свя-

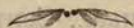

заны соответствующими добровольными обѣщаніями на извѣстные сроки времени.

Въ виду трудности возлагаемыхъ на сестеръ обязанностей, по уставу обители назначаются сроки обѣщаній на определенное время (1, 3, 6 лѣтъ и болѣе), чтобы вступающая въ обитель милосердія серьезно обдумала предварительно тотъ путь, по которому она думаетъ идти и не обольщала себя какими-либо надеждами, которыя не смогутъ осуществиться. Назначеніе сроковъ имѣетъ также цѣлю: 1) укрѣпить волю и постепенно приучить человѣка къ новой подвижнической жизни, сохранить въ немъ этой постепенностью равность души, миръ, такъ какъ обѣщаніе, данное сразу на всю жизнь, безъ собственнаго, хотя-бы краткаго, опыта въ новой жизни, тяжелымъ камнемъ ложится на человѣка, ослабляя его энергію; 2) воспитать извѣстную правильность въ распредѣленіи работы обители милосердія и 3) подготовить къ вступленію въ обитель, гдѣ требуется извѣстный запасъ знаній и духовнаго проникновенія.

Соответственно своимъ цѣлямъ, обитель милосердія принимаетъ къ себѣ не только сестеръ, но и сотрудницъ, при помощи которыхъ надѣется шире проявить свою дѣятельность, въ особенности внѣ обительскихъ стѣнъ и привлечь къ участію въ своей благотворительной и духовно-нравственной дѣятельности и широкій кругъ населенія г. Москвы устройствомъ соответствующихъ филиальныхъ отдѣленій. Вообще развитіе дѣятельности обители устройствомъ соответствующихъ учрежденій будетъ зависѣть отъ сочувствія общества и притока матеріальныхъ жертвъ на этотъ предметъ.

Протоіерей Митрофанъ Сребрянскій.

Отъ мрака къ свѣту.

(Картинки изъ жизни).

(Окончаніе. См. № 51—52).

На крыльцѣ просторной, чистой избы стояла закутанная въ тулупъ жена больного Ивана Ивановича... „Спасибо тебѣ, родимый кормилецъ батюшка, что пріѣхалъ, привѣтливо встрѣчала она о. Глѣба, утѣху ты намъ привезъ“. „Какъ-же, Власьевна, не

пріѣхать по такому дѣлу? благославляя ее, отвѣчалъ батюшка, жаль только что твоего старичка въ храмъ-то у меня завтра не будетъ, вотъ здѣсь сейчасъ я увидаюсь съ нимъ...”

Въ избѣ собралась вся семья. Два сына съ женами и дѣтьми. Дочь—вдова съ малютками, проживающая у отца, да дочь дѣвушка. Передній уголъ заставленъ былъ иконами, почти у каждой изъ нихъ мерцала лампада. На широкой лавкѣ подъ образами лежалъ старикъ съ кроткимъ осунувшимся лицомъ. „Здравствуй, дѣдушка Иванъ! съ праздникомъ тебя наступающимъ поздравляю, Господь тебѣ милости шлетъ“, ласково привѣтствовалъ больного о. Глѣбъ. „Спасибо, родной, тихо прошептала старикъ“... О. Глѣбъ зачиталъ молитвы къ исповѣди и Св. причастію. Старикъ приподнялся, оперся на подложенныя подушки, глубоко вздохнулъ, усердно крестился, слезы катились по его морщинистымъ щекамъ.

Семья его сосредоточенно молилась, а молодая дѣвушка упавъ ницъ лицомъ, глухо рыдала. Всѣ потомъ вышли въ другую половину, началась исповѣдь; не продолжительна она была. Проста и чиста была жизнь старика. Мирный трудъ среди полей, около хаты день деньской въ будни, усердная молитва въ праздникъ въ храмъ, да разговоръ съ сосѣдями на заваленкѣ,— вотъ обычный ея порядокъ, а разнообразилась она развѣ только рѣдкими поѣздками въ городъ, на базаръ по хозяйству, или къ свату на престольный праздникъ. Увлеченій никакихъ дѣдушка Иванъ не зналъ, отъ роду ничего въ ротъ не бралъ, кромѣ „красенькаго“ при случаѣ и то въ мѣру рюмку-другую, а браннымъ словомъ такъ и вовсе никогда устъ своихъ не осквернялъ.

Пріобщилъ батюшка старичка и тотъ послѣ долгаго благодарнаго взора на образъ Спасителя проговорилъ: Слава Тебѣ Господи!..

„Прости меня, Иванъ Ивановичъ, жалко, что не приведется тебѣ завтра быть у Христа Спасителя въ храмъ... Не горюй, во всемъ Его святая воля, Онъ самъ къ тебѣ пришелъ!..“ говорилъ о. Глѣбъ, одѣваясь...

„Спасибо, батюшка, на добромъ словѣ; я не горюю, спокоенъ... Скоро навсегда уйду къ Нему, *Милостивцу*“... Батюшка благословилъ старичка, поцѣловался съ нимъ, а старикъ горячо приникъ къ рукѣ священника... Семья проводила о. Глѣба глубокимъ поклономъ.

Жаль ему было умирающаго старика, но жалость смѣшивалась съ тихой отрадой. Онъ видѣлъ, какъ угасала жизнь простая, незамѣтная, но ясная, чистая, угасала какъ вечерняя заря долгаго лѣтняго дня, готовая слиться съ первыми вспышками денницы!.. Свѣтъ вѣры въ Милостивца Христа разсѣвалъ мракъ и хладъ разинувшей уже свой зѣвъ могилы. Просто, покойно дошелъ старецъ до конца своей простой покойной жизни... И не безслѣдно прошелъ... Чувствовалось батюшкѣ: эта семья, что

сосредоточенно окружала любимого отца, не забудет старика, и не забудет той тропинки, по которой онъ твердо, мирно шель не одинъ десятокъ лѣтъ...

Сашина избушка совсѣмъ спряталась въ сугробахъ, едва замѣтенъ былъ соломенный чехоль, защищающій ее отъ отъ холода. Въ избѣ, мрачно тѣсно. На лавкѣ, въ жару, метался мальчикъ, надъ нимъ печально стояла мать, на печкѣ возились еще два мальчика: бѣдняжки играли, не чуяли, какая лютая гостья забралась къ нимъ...

„Что съ тобой, мой милый?“ ласково спросилъ о. Глѣбъ мальдугана: „Захворалъ я, батюшка, улыбаясь отвѣтилъ тотъ“, видно обрадовавшись о. Глѣбу. „Помолитесь за меня: помирить не хочется, очень тятю съ мамкой жаль... школу жаль... хорошо было тамъ, особливо, когда вы намъ рассказывали про святыхъ, или книжки читали“...

Батюшка ни слова не говорилъ, сердце ныло отъ жалости. Это былъ лучший, самый чуткій ученикъ изо всей школы. Хроменькій, кроткій, слабый тѣльцемъ, худенькій, съ румянцемъ на щекахъ, внимательно слушалъ онъ уроки и никто лучше его не повторить рассказаннаго, не прочитаетъ такъ внятно молитву.

Слезы наполняли взоры о. Глѣба; по хрипу, вырывавшемуся изъ груди мальчика, онъ догадывался въ близости конца. Мальчикъ, видно, замѣтилъ грусть батюшки, уткнувшись въ грязную подушку, заплакалъ... О. Глѣбъ оправился, зачиталъ молитвы. Саша насторожился, сперва тихо, а потомъ громче и яенѣ вторилъ за нимъ. Крѣпко сложилъ онъ на груди крестообразно рученки, когда самъ выразительно съ чувствомъ читалъ: *взгрюю Господи...* Причастившись, онъ прильнулъ горячими губами къ дароносицѣ, которой батюшка осѣнилъ его... О. Глѣбъ началъ одѣваться, а Саша безпомощно упалъ на лавку, заметался, заговорилъ что-то несвязное, хрипъ и свистъ вылеталъ изъ его груди...

„Спасибо тебѣ, родимый батюшка!“ бухнулась въ ноги о. Глѣбу Сашина мать. „Что ты, что ты?! смущенно возразилъ ей онъ... За что? Развѣ я не долженъ спѣшить къ больному?“ „Я не про то“... всхлиывая, продолжала она, „мальченка-то больно пригожъ, а какъ въ школу сталъ ходить, такъ не на радуюсь... Ужась какъ жаль будетъ, если помретъ... Каждый Божій день всѣ молитвы прочтеть, про Спасителя расскажетъ, меня-то дуру безграмотную многому научилъ. А какъ захворалъ и въ бреду-то все про Божьи Дѣла толкуеть... Если бы вы, батюшка, слышали, что было утромъ и вы поплакали бы со мною... „Мамонька!“ слышу зоветь меня Саша, такъ жалобно. Бросила ухватъ, бѣгу къ нему отъ печки... Что мой милый?.. Давай помолимся Богу съ тобой вмѣстѣ, можетъ быть въ послѣдній разъ. Чую, не жилецъ я. Я заплакала, а онъ бѣдняжка поднялся, сталъ предъ иконой, ножонки дрожать, голосокъ обрывается, а онъ, знай себѣ, читаетъ молитвы, какъ у васъ въ школѣ заведено. Всѣ

прочелъ, всѣхъ родныхъ въ помянникѣ перебралъ... Усталъ, ляпнулся на лавку, захрипѣлъ... Испугалась я, думаю, отходить, нѣтъ, слава Богу, отдышался... Повель на меня глазами, да и молвить: „за батюшкой бы тятка съѣздила, причаститься хочется“... Мужика-то нашего на грѣхъ долго дома не было, до свѣту уѣхалъ въ лѣсъ по дрова. Пока вернулся,—вечеръ, такъ вотъ до ночи и догнали... Ужъ не взъищите, батюшка, что ради такого случая ночью потревожили. Очень жаль было мальченокъ отказать. Нѣтъ, не чаю, чтобы всталъ онъ, такія души чистыя видно Господу надобны...“ И женщина залилась горькими слезами. „Мамонька!.. Батюшка!.. Я помираю“... слабо простоналъ Саши подъ образами. Они оба дружно бросились къ нему... Грудь мальчика высоко поднималась, изъ горла вылеталъ зловѣщій свистъ. Два братишки Сашины спрыгнули съ печки, пугливо жалась къ матери. Вошелъ отецъ, угрюмо сталъ рядомъ съ женою. О. Глѣбъ вынулъ опять требникъ и сталъ читать канонъ на исходъ души... Только рыданія матери сливались съ его чтеніемъ, да на улицѣ прокрипѣли чьи-то сани... Въ узенькое оконце кротко смотрѣла вечерняя звѣздочка и словно манила къ себѣ въ таинственную высь юную душу страдающаго Саши. Мальчикъ метался. Вотъ онъ открылъ глазки, посмотрѣлъ на мать, на всѣхъ, слабо улыбнулся, поднялъ было рученку перекреститься, но не донесъ ее до лобика, безпомощно уронилъ на постельку и чуть слышно проговорилъ: „по повелѣнію Божию все тамъ будемъ“?! Захрипѣлъ сильнѣе... Стихъ... Два разика вздохнулъ, и вытянулся... О. Глѣбъ замеръ въ чтеніи. Мать забила въ рыданіяхъ надъ теплымъ трупомъ Саши...

Слезы неудержимо катились по лицу о. Глѣба и застывали на бородѣ, на усахъ... Онъ видѣлъ смерть, но какую тихую, христіанскую смерть!.. Тяжелая тоска, острая боль жалости къ Сашѣ, состраданіе къ его матери переливались въ какую-то тихую, умиляющую душу грусть... Хорошо быть христіаниномъ, думалось о. Глѣбу, если и въ самую страшную минуту смерти къ нему сходить лучъ отрады... Онъ безропотно мысленно провожалъ душу своего любимца въ горній міръ въ эту святую ночь... Хорошо теперь ей тамъ! вѣрилось ему... Не замѣтилъ батюшка, какъ санки снова нырнули въ лѣсной шатерь... Онъ молился въ душѣ о упокоеніи Саши и о всѣхъ во всемъ мірѣ, кого отзываетъ Богъ въ эту святую ночь туда, гдѣ ангелы вѣчно поютъ ему славу...

Въ домѣ все уже спали, когда возвратился о. Глѣбъ. Тихо раздѣлся онъ, снялъ дароносицу и повѣсилъ ее къ иконамъ. Походилъ по залѣ, остановился въ раздумьи и вполголоса проговорилъ: „Нѣтъ, прекрасенъ тотъ трудъ, которымъ можно зажечь искру свѣтлую въ душѣ человѣка... Не сгинешь среди этого труда и не жаль на него отдать всю жизнь...“

Изъ сосѣдней комнаты слышалось тихое дыханіе дѣтокъ, сладко спавшихъ въ своихъ кроваткахъ. Батюшка направился ихъ благословить, но задумчиво остановился въ дверяхъ. Мысль

о возможности занести заразу опять скользнула въ его воображеніи... „Въ жизни, смерти, въ скорби, радости—во всемъ, рѣшилъ онъ, Его святая воля!“ и тихо наклонившись надъ дѣтьми, осѣнилъ ихъ благословеніемъ.

Но съ колокольной понеслись въ морозное пространство звуки сторожевого колокола; 12 разъ дрожали они, замирая гдѣ-то вдали, когда о. Глѣбъ дочиталъ акавистъ Иисусу Сладчайшему, поднялся съ колѣнъ, потушилъ восковую свѣчку и усталый, но со свѣтлымъ, покойнымъ настроеніемъ, легъ на свой диванчикъ... Тихо, темно... Только морозъ иногда потрескиваетъ, да лампадка кроткимъ сіяніемъ озаряетъ ликъ Спасителя...

Въ 4 часа утра звонко разливался надъ Пречистымъ праздничный благовѣстъ. Бойко катившіеся санки и шаги пѣшеходовъ звучно поскрипывали. Храмъ наполнялся и загорался сотнями свѣчей. Пришелъ о. Глѣбъ бодрый, привѣтливый... Служба началась. Дружно и мощно пѣлъ народный хоръ, задушевно служилъ батюшка, выразительно сказывалъ эктеніи и о. діаконъ, а огни въ храмѣ разгорались. Вспыхнули павикадилы, радостно прозвучала пѣснь „съ нами Богъ“!.. Люди идутъ, прибываютъ, многія лица дышать молитвеннымъ выраженіемъ, а со сводовъ, со стѣнъ благостно смотрятъ лики св. угодниковъ... Утренняя темень торжественно.

Вотъ и дивный кононь: Христось рождается!.. Немало въ-рующихся сердецъ дрогнуло умиленіемъ. На востокъ вспыхнули первыя полоски денницы. О. Глѣбъ съ Лика Христова за престоломъ скользнулъ взоромъ чрезъ алтарное окно въ свѣтлѣющую даль горизонта и восторженно воскликнулъ: „*Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!*“ Пролилось умиленное великое слово. Прозвучало еще разъ: *Рождество Твое Христе Боже...* Церковь горячо молится, чувствуетъ это и радуется пастырь... Здѣсь онъ замѣтилъ не только искреннихъ чадъ своихъ духовныхъ, но и тѣхъ, кто въ послѣднее время отстранялся отъ храма.. Великій день опять собралъ всѣхъ въ дружную семью. Стихли звуки хора, не утерпѣлъ батюшка, удержалъ о. діакона, готового возглашать эктенію, и обратился къ народу со словомъ... „Кто, добрые христіане, показалъ намъ свѣтъ? Кто собралъ насъ во единую семью? Кто сейчасъ поитъ насъ святою радостію? Тотъ, Кто въ пещерѣ родился, въ ясляхъ возлегъ нашего ради спасенія!.. Приидите же, припадемъ къ Нему!.. Поклонимся Ему вмѣстѣ съ пастырями видодемскими! Прославимъ Его вмѣстѣ съ ангелами небесными!“ И батюшка просто, задушевно обрисовалъ то всемірное событіе, изъ котораго, какъ изъ неисчерпаемаго ключа, забила и потекла радость вѣчная и велия всѣмъ людямъ...

Церковь замерла въ глубокомъ вниманіи... О. Глѣбъ кончилъ. Сердце его билось отъ радости. Чувствовалось ему, что не потерявъ еще путь къ сердцу человѣческому...

Голубоватый разсвѣтъ борется съ мглою ночи, побѣждаетъ ее. Заря разгорается. Церковь нѣсколько опустѣла. Читають часы. Кто присѣлъ отдохнуть, кто бродитъ въ оградѣ, или сидитъ на камушкахъ у родительскихъ могилокъ. Но вотъ радостный трезвонъ опять всѣхъ собралъ вмѣстѣ. Храмъ переполненъ. Совершается Литургія. О. Глѣбъ весь ушелъ въ службу, обливаемаго потомъ отъ внутренняго напряженія, разгорается радостію, и молитва легко, какъ дыханье, льется изъ глубины его сердца...

„И да будутъ милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами!“ Дрожитъ воодушевленіемъ его голосъ; лицо, обращенное къ народу, орошается слезами умиленія, сердце жаждетъ святымъ благословеніемъ обнять всѣхъ, всѣ дороги и милы ему... О если бы хватило сердца обнять весь міръ, и дальнихъ и близкихъ, напоить всѣхъ тою святою радостію, что ключемъ бьетъ въ его сердца!.. Служба приближалась къ концу, но о. Глѣбу такъ хотѣлось, чтобы замерла она въ св. мгновеніяхъ и не оканчивалась!..

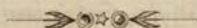
Просторные сани стояли у крыльца о. Глѣба. Вотъ и онъ, тепло одѣтый, показался, готовый славить Христа.

Въ окно привѣтливо смотрѣли смѣющіяся личики дѣтокъ. Взглянулъ на нихъ о. Глѣбъ и ощутилъ новый сильный порывъ жить и свято трудиться, чтобы своею личною жизнію, бросить искры свѣта и въ ихъ юныя сердца, спасти ихъ отъ мрака, смуть, набѣжавшихъ на родную землю.

Лошадка бойко повезла причтъ. Солнце освѣщало нарумяненное морозомъ лицо батюшки... Онъ бодро ѣхалъ въ село славить Христа и молитвенно воздохнуть въ каждой изъ этихъ хатокъ, гдѣ станетъ сейчасъ возвѣщать: „Рождество Твое, Христе Боже!“

Въ карманѣ подрясника звякнули монеты, это онъ захватилъ въ даръ отъ приходского попечительства нѣкоторымъ сельскимъ бѣднякамъ.

Священникъ В. Востоковъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжественное богослуженіе. 25 декабря, въ день Рождества Спасителя Нашего Господа Иисуса Христа и въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійской отъ непріятельскаго нашествія въ 1812 году, въ храмъ Христа Спасителя было совершено особо торжественное богослуженіе.

Наканунъ всенощное бдѣніе въ соборѣ совершалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, съ архимандритами Сильвестромъ и Аѳанасіемъ, про-

тоіереями І. І. Восторговымъ и М. И. Соболевымъ и другимъ духовенствомъ. Стеченіе молящихся было большое.

Въ день праздника высокопреосвященный Владиміръ совершалъ въ храмѣ Христа Спасителя литургію съ преосвященными—Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, и Василиемъ, епископомъ Можайскимъ, архимандритами Сильвестромъ и Аѳанасіемъ, протоіереями Восторговымъ и Соболевымъ и другимъ соборнымъ духовенствомъ. Пѣлъ мѣстный хоръ.

Послѣ литургіи слѣдовало торжественное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, совершенное высокопреосвященнымъ Владиміромъ съ двумя преосвященными, шестью архимандритами: Аристархомъ, Макаріемъ, Сильвестромъ, Аѳанасіемъ, Арсеніемъ и Модестомъ и высимъ столичнымъ духовенствомъ. Молебствіе закончилось возглашеніемъ многолѣтія, причемъ была провозглашена *вѣчная память* Имератору Александру І.

При пѣніи *Тебе Бога хвалимъ* была произведена салютационная пальба 101 выстрѣломъ изъ орудій, находящихся на Тайницкой башнѣ. Въ храмѣ при богослуженіи присутствовали: Московскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Э. В. Эрккъ и другія военно-начальствующія лица, придворные чины, Московскій губернаторъ свиты Его Величества генераль-майоръ В. Ѳ. Джунковскій, представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений, Московскій губернскій предводитель дворянства камергеръ А. Д. Самаринъ, Московскій городской голова Н. И. Гучковъ и представители сословій. Обширный соборъ былъ полонъ молящимися.

Приложившись къ св. Кресту, генераль-губернаторъ принималъ поздравленія съ высокоторжественнымъ праздникомъ отъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и представителей сословій.

Городъ съ утра былъ украшенъ флагами.

Успенскій соборъ. 21 декабря, въ день празднованія памяти Святителя Петра, митрополита Московскаго, въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. угодника, богослуженіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, при большемъ стеченіи молящихся.

Братство св. Петра митрополита праздновало 21-го декабря 37-ю годовщину своего существованія. Предъ началомъ литургіи въ храмѣ епархіальнаго дома преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, совершилъ панихиду по приснопамятному почетномъ членѣ Братства, протоіереѣ Іоаннѣ Ильичѣ Сергіевѣ, причемъ преосвященнымъ была произнесена рѣчь, посвященная памяти усопшаго. Слѣдовавшую затѣмъ литургію и молебствіе преосвященный Анастасій совершилъ въ сослуженіи архимандритовъ: Аристарха, настоятеля Покровскаго мо-

пастыря, и Сильвестра, настоятеля Андроніева монастыря, и другого духовенства. Молебствіе святителю Петру закончилось возгласеніемъ многолѣтія, приче́мъ была провозгласена вѣчная память протоіерею І. И. Сергіеву.

Послѣ богослуженія въ маломъ залѣ подѣ председательствомъ преосвященнаго Анастасія состоялось годичное собраніе членовъ Братства. Секретаремъ Братства Д. А. Некрасовымъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Братства за 1908 годъ. Въ отчетѣ особо отмѣчено участіе видныхъ дѣятелей Братства въ Кіевскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ. Газетные слухи, распускаемые приверженцами раскола, будто бы Братство прекращаетъ свою дѣятельность, являются сущимъ вздоромъ; напротивъ, Братство расширяетъ свою программу, включивъ въ свою программу противосектанскую миссію. Въ виду этого Братству пришлось приступить къ переработкѣ своего устава, которая будетъ закончена въ началѣ предстоящаго года.

Важнымъ подспорьемъ для развитія дѣятельности Братства является разрѣшенный въ пользу его ежегодный церковный сборъ въ воскресный день, ближайшій къ 21 декабря. Однимъ изъ крупныхъ фактовъ въ жизни Братства является то, что оно получило право на изданіе сочиненій извѣстнаго расколовѣда профессора Н. И. Субботина. Въ этомъ дѣлѣ большую помощь Братству оказали А. В. Смирновъ.

Въ отчетномъ году Братство продолжало вести бесѣды со старообрядцами, отстаивая права и главенство господствующей Православной Церкви. Нынѣ Братство озабочено лучшею постановкой своего органа *Братское Слово*; имѣется въ виду расширить его и сдѣлать самостоятельнымъ изданіемъ (нынѣ оно выходитъ приложеніемъ къ *Церковнымъ Вѣдомостямъ* въ Москвѣ), чтобы дать ему большее распространеніе. Распространеніе противораскольническихъ сочиненій идетъ слабо; по предварительному подсчету оно не превышало 4000 экземпляровъ. Денежныя средства Братства, въ процентныхъ бумагахъ составляли 49,000 р. Въ пяти школахъ Братства обучалось 321 человекъ.

Заключительное слово было сказано преосвященнымъ Анастасіемъ, который выразилъ скорбь по поводу тяжелой утраты, понесенной братствомъ въ лицѣ чтимаго всею Русью пастыря Кронштадтскаго.

Братство избрало въ свои почетные члены профессора Казанской духовной академіи И. С. Бердникова и Т. Я. Смирнову.

Въ концѣ засѣданія хоръ пропѣлъ народный гимнь, послѣ чего собраніе закончилось пѣніемъ молитвы.

Памяти протоіерея І. И. Сергіева. 22 декабря, въ 7 часовъ вечера, въ храмѣ Епархіальнаго Дома была отслужена панихида по скончавшемся протоіерей Іоаннѣ Ильичѣ Сергіевѣ. Панихиду совершалъ высокопреосвященный Владиміръ митрополитъ Московскій и Коломенскій, съ преосвященными:

Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, Мисаиломъ, членомъ Синодальной Конторы, Василюемъ, епископомъ Можайскимъ, и Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, девятью архимандритами, протоіереемъ І. І. Восторговымъ и другимъ многочисленнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора. Предъ началомъ паннихиды протоіерей І. І. Восторговъ произнесъ прочувствованное слово, посвященное памяти протоіерея І. И. Сергіева, произведшее глубокое впечатлѣніе на молящихся.

На паннихидѣ присутствовали: преосвященный Іоанникій, членъ Синодальной конторы, помощникъ командующаго войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-инфантеріи В. Г. Глазовъ, состоящій при Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ генераль-лейтенантъ М. П. Степановъ, Московскій губернаторъ свиты Его Величества генераль-майоръ В. Ѳ. Джунковскій, губернскаго предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, прокуроръ Синодальной конторы камергеръ Ф. П. Степановъ, должностныя лица и члены московскихъ монархическихъ союзовъ и множество молящихся.

По окончаніи паннихиды протоіерей І. І. Восторговъ объявилъ, что имъ отправлена всенгоданійшая телеграмма Государю Императору съ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу великой утраты, понесенной Православною Церковью въ лицѣ протоіерея І. И. Сергіева.

На похороны усопшаго пастыря отправилась депутація съ архимандритомъ Макаріемъ, настоятелемъ Высоко-Петровскаго монастыря, во главѣ. Къ гробницѣ монархистами и почитателями памяти отца Іоанна Кронштадтскаго будетъ сооружена икона святителей Московскихъ съ лампадой. Подписка на эту икону дала уже болѣе 100 р.

Митрополичье служеніе. 22 декабря, въ 5 ч. дня, у гроба почившаго протоіерея Д. І. Языкова паннихиду совершалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій. На гробъ почившаго пастыря мѣстными прихожанами (Найденowymi, старостой В. Я. Мухинымъ и др.) возложенъ богатый парчевой покровъ.

Похороны протоіерея Д. І. Языкова. 23 декабря, въ Ильинскомъ храмѣ, что на Воронцовомъ полѣ, съ рѣдкою торжественностью происходило отпѣваніе тѣла почившаго настоятеля этого храма протоіерея Димитрія Іоанновича Языкова:

Литургія началась въ 9^{1/2} час. утра. Богослуженіе совершалъ епископъ Дмитровскій Трифонъ съ многочисленнымъ соборомъ священнослужителей. За причастнымъ стихомъ священникъ Воскресенской, что въ Барашахъ, церкви о. Постниковъ произнесъ глубоко прочувствованное слово, посвященное памяти покойнаго. Проповѣдчикъ въ рельефныхъ, живыхъ краскахъ обрисовалъ выдающіяся заслуги почившаго протоіерея передъ православною церковью, отмѣтивъ, что благословеніе на тяжелый

пастырскій подвигъ онъ получилъ отъ приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета. „Почившій былъ для насъ яркимъ отраженіемъ эпохи Филарета, вѣрнымъ и твердымъ послѣдователемъ завѣтовъ незабвеннаго святителя, истиннымъ и прекраснымъ образцомъ для молодыхъ служителей церкви“.

Къ начавшемуся вслѣдъ за литургіей отпѣванію прибылъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Онъ совершилъ чинъ отпѣванія въ сослуженіи съ епископами: Трифономъ—Дмитровскимъ, Анастасіемъ—Серпуховскимъ, архимандритами и многими священниками Ивановскаго сорока. Надъ гробомъ почившаго была произнесена трогательная рѣчь протоіереемъ В. Ѳ. Соболевымъ, настоятелемъ церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Солянкѣ. О. Соболевъ указалъ, какія грустныя минуты приходилось переживать покойному въ послѣдніе годы „лихолѣтія“, какъ глубоко скорбѣлъ онъ надъ нынѣшнимъ упадкомъ религіознаго чувства и какимъ горячимъ молитвеннымъ настроеніемъ поддерживалъ онъ среди своихъ прихожанъ чувство глубокой вѣры, въ духѣ истинной православной церкви.

По окончаніи отпѣванія слѣдовало долгое прощаніе прихожанъ съ тѣломъ своего любимаго пастыря. Когда гробъ былъ вынесенъ, на церковномъ дворѣ, митрополитомъ Владиміромъ была отслужена литія. Отсюда траурная процессія, сопровождаемая многочисленнымъ духовенствомъ, направилась къ Андроніеву монастырю.

У монастырскихъ вратъ тѣло почившаго встрѣтилъ настоятель архимандритъ Сильвестръ со всей монастырской братіей. Была отслужена литія, при заунывныхъ звукахъ колокола и умирительномъ пѣніи монастырскаго хора, послѣ чего гробъ внесли въ ограду и, при непрекращающемся пѣніи иноковъ, опустили въ могилу.

На всемъ пути, отъ Ильинскаго храма, — гдѣ свше полу-вѣка подвизался о. Д. І. Языковъ, и до Андроніева монастыря—мѣста его вѣчнаго упокоенія, гробъ почившаго пастыря сопровождали многочисленныя толпы молящихся.

Памяти протоіерея С. В. Смирнова. 25 декабря, въ день Рождества Христова, скончался протоіерей Георгіевской, на Лубянкѣ, церкви С. В. Смирновъ. Почившій—ставленникъ приснопамятнаго митрополита Филарета, воплотилъ въ себѣ идеаль добраго пастыря, ревностнаго служителя и проповѣдника слова Божія. Несмотря на то, что Георгіевскій приходъ малочислененъ, прихожанъ всего 5—6 семействъ, прочіе же дома исключительно заняты торговыми помѣщеніями,—почившій о. протоіерей ежедневно совершалъ богослуженіе и не только зимою, но и лѣтомъ.

Такая ревность почившаго имѣла большое значеніе: Георгіевскій храмъ всегда былъ переполненъ молящимися, къ „Егорью“ шли съ отдаленныхъ концовъ Москвы, особенно люди торговые. Здѣсь, въ небольшомъ, но старинномъ храмѣ, они находили утѣ-

шеніе, проникаясь истовымъ, всегда воодушевленнымъ, служеніемъ пастыря этого храма. Эта ревность, чуждая корыстныхъ цѣлей, и стяжала ему любовь какъ среди прихожанъ, такъ и со стороны богомольцевъ. Объ этой ревности почившаго о. протоіерея знало и епархіальное начальство и глубоко цѣнило ее въ немъ. Невольно вспоминаются по этому поводу мысли и слова другого почившаго пастыря, глубоко чтимаго Москвою—благочиннаго протоіерея И. Ѳ. Касицына. Когда подходило время къ представленію о наградахъ, покойный о. благочинный всегда говорилъ: „какъ тяжела для меня эта обязанность“... Но какъ дѣло доходило до представленія о. Симеона, тотъ же благочинный съ свойственной ему живостію говорилъ: „съ легкимъ сердцемъ представляю о. Симеона—это безкорыстный служитель церкви!“ *). И думается, что послѣднія слова были лучшею наградою для о. Симеона.

Отличительными чертами характера почившаго о. протоіерея были необыкновенная его доброта и кротость. Его обращеніе съ сослуживцами, прихожанами и многочисленными духовными дѣтьми (почившій былъ духовникомъ мѣсти. благочинія) всегда было проникнуто духомъ христіанской любви. Кто зналъ покойнаго, тотъ смѣло скажетъ, что врядъ ли этотъ человекъ кого-нибудь обидѣлъ.

Пишущій эти строки, бывший его сослуживецъ, не можетъ воздержаться, чтобы не отмѣтить эти добрыя черты покойнаго. Послѣдній всегда дѣлилъ горе и радость своихъ сослуживцевъ. Какъ часто, видя среди нихъ нужду, онъ спѣшилъ имъ на помощь. И все это дѣлалось тихо и тайно. Такимъ онъ былъ и въ родной своей семьѣ, которая горячо его любила.

Вѣчная память доброму пастырю! Какъ тяжело терять та, кихъ людей въ настоящае тревожное время. Да послужить его нравственный обликъ примѣромъ для насъ!

Постриженіе въ монашество о. протоіерея Н. А. Бѣляева. По благословенію и милостивому соизволенію его высокопреосвященства, владыки, Московскаго митрополита Владиміра, 30 ноября с. г. въ Звенигородскомъ, Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ, въ Богородице-Рождественскомъ соборѣ, за позднею литургіей, принялъ *постриженіе въ мантию* высокопочтенный старецъ о. протоіерей Николай Бѣляевъ.

О. Николай—сынъ псаломщика Звенигородскаго Успенскаго собора, образованіе получилъ въ Звенигородскомъ Духовномъ Училищѣ и въ Виѣнской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой, въ Бозѣ почившимъ владыкой, митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Козино, близъ Звенигорода, гдѣ прослужилъ ровно 42 года. Послѣдніе 10 лѣтъ, о. протоіерей Николай состоялъ *благочиннымъ* 6-го Звенигородскаго округа. Своимъ простодушнымъ и

*) Пишущій это состоялъ письмоводителемъ о. благочиннаго.

любеобильнымъ обхожденіемъ со всѣми, о. Николай снискалъ самую искреннюю любовь къ себѣ своихъ прихожанъ и подчиненныхъ ему по благочинію причтовъ.

По словамъ о. Николая, еще когда онъ былъ отрокомъ-ученикомъ Звенигородскаго училища, смотритель училища, іеромонахъ о. Савва далъ однажды ему для прочтенія только что вышедшую изъ печати книгу: „Житіе старца Серафима, подвижника Саровской пустыни“. По прочтеніи этой книги, въ сердцѣ отрока возгорѣлось сильное влеченіе къ монашеству, *онъ въ душѣ рѣшилъ непременно уйти въ монастырь*. Будучи воспитанникомъ Виванской семинаріи, онъ повѣрялъ свои желанія быть монахомъ ректорамъ семинаріи оо. архимандритамъ Игнатію и Никодиму; онѣ сочувственно относились къ добрымъ стремленіямъ юноши и всячески старались утверждать его въ этомъ направленіи. Но по семейнымъ обстоятельствамъ не суждено было въ скорости осуществиться благимъ намѣреніямъ, и только, вотъ, на склонѣ лѣтъ, исполнилось завѣтное желаніе о. Николая; ему теперь *66 лѣтъ* отъ рожденія.

Постриженіе совершалось, по случаю дня воскреснаго, при большомъ стеченіи народа. Безъ умиленія и слезъ нельзя было смотрѣть на маститаго, убѣленнаго сѣдинами, старца, заливающагося слезами, въ одной только полотняной срачицѣ, подъ мантиями саввинскихъ старцевъ-иноковъ, грядущаго изъ притвора церковнаго къ алтарю Господню во „объятія Отца“...

Постриженіе совершалъ старшій по жительству въ Саввинской обители, іеромонахъ о. Ефремъ, и нарекъ новопостриженнаго *Филаретомъ*. По прочтеніи литургійнаго Евангелія, о. Ефремъ вышелъ изъ алтаря на амвонъ и, обратясь къ новопостриженному, стоявшему со св. крестомъ и съ возженной свѣчей въ рукахъ, предъ мѣстною иконою Спасителя, произнесъ назидательное слово.

По окончаніи литургіи, подъ чудный звонъ колоколовъ саввинскихъ, въ предшествіи и сопровожденіи всѣхъ братій-иноковъ, новопостриженный отецъ Филаретъ, со св. Евангеліемъ въ рукахъ, прослѣдовалъ въ свою иноческую келлію... Да поможетъ ему Господь!

Торжество освященія храма. 9-го сего декабря, торжественно совершено было освященіе вновь отремонтированнаго храма въ селѣ Кіасовкѣ, Серпуховскаго уѣзда.

Храмъ села Кіасовки старинный, 1701-го года, по своей конструкціи и деталямъ въ церковно-археологическомъ отношеніи является интереснымъ памятникомъ; но, по неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ и, главное, по недостатку средствъ, онъ почти съ самаго основанія капитально не ремонтировался и, въ послѣднее время, пришелъ въ крайнюю ветхость, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появились опасныя трещины, грозившія цѣлости стѣнъ.

Въ такомъ плачевномъ состояніи храмъ находился до поступленія сюда теперешняго настоятеля о. Сергія Сахарова, который, совмѣстно съ церковнымъ старостою, тоже недавно избраннымъ и весьма дѣятельнымъ, И. А. Хаврошкинымъ, горячо отозвался на его настоятельную нужду, и, благодаря ихъ энергіи, въ настоящее время храмъ внутри и снаружи капитально отремонтированъ и приведенъ въ благолѣпный видъ.

Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства подъ колокольню и стѣны подведенъ фундаментъ, вычинены трещины, въ храмѣ расширена арка и устроено центральное духовое отопленіе, настланы полы изъ разноцвѣтныхъ метлахскихъ плитокъ; иконы и живопись на стѣнахъ реставрированы живописцемъ А. Титовымъ, вызолоченъ иконостасъ С. Меньшовымъ. Весь ремонтъ, стоитъ около 8000 рублей, изъ которыхъ болѣе 1000 рублей пожертвовано щедрымъ благотворителемъ П. Г. Савинымъ.

Освященіе храма совершалъ мѣстный благочинный о. С. А. Виноградовъ, при участіи священниковъ с. Липитина о. П. Никольскаго, с. Верзилова о. Н. Бѣляева и с. Непецына, Коломенскаго уѣзда, о. А. Сахарова, при діаконѣ с. Ивановскаго о. И. Бѣлокуровѣ и стройномъ пѣніи хора учениковъ Верзиловской церковно-приходской школы. Послѣ водоосвященія совершенъ былъ кругомъ храма крестный ходъ съ кропленіемъ и прочитана положенная на обновленіе храма молитва. Послѣ сего соборно совершена была литургія; вмѣсто причастнаго стиха было сказано приличествующее торжеству слово священникомъ о. А. Сахаровымъ. Въ концѣ литургіи было сказано слово о. благочиннымъ, въ которомъ, прослѣдивъ исторію переустройства храма, онъ отмѣтилъ энергичную и полезную дѣятельность мѣстныхъ настоятеля и церковнаго старосты и преподнесъ имъ просфоры. Предъ молебномъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, прихожане обратились къ настоятелю съ адресомъ, въ которомъ высказали ему свою искреннюю благодарность за всѣ его труды и заботы по обновленію храма и на память объ этомъ поднесли ему Казанскую икону Богоматери въ сребропозлащенной ризѣ; въ такихъ же теплыхъ выраженіяхъ была высказана благодарность и церковному старостѣ и была поднесена хлѣбъ-соль. Въ концѣ молебна сказано было слово с. Верзилова священникомъ о. Н. Бѣляевымъ и произнесены обычныя многолѣтія. Несмотря на будничныи день, стеченіе молящихся было громадное.

Рождественскій вечеръ. 30 декабря, Отдѣломъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія былъ устроенъ рождественскій вечеръ, посвященный памяти извѣстнаго бѣлгородскаго святителя Іоасафа Горленко.

На вечерѣ были Владыка митрополитъ, епископы Василій, бывшій одонецкій епископъ Мисаиль, преосвященный Алипій, епископъ старицкій, настоятели и настоятельницы монастырей, духовенство и многочисленная публика.

Во ветупительномъ словѣ ректоръ московской семинаріи архимандритъ Феодоръ указаль тѣ мотивы, по которымъ Отдѣлъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія посвятиль этотъ вечеръ личности святителя Іоасафа. „Святые вечера, между прочимъ, сказалъ отецъ ректоръ, должны быть посвящаемы святымъ воспоминаніямъ“...

Послѣ рѣчи архимандрита Феодора былъ прочитанъ отрывокъ „Жизнь“ изъ „Арабесокъ“ Н. В. Гоголя, иллюстрированный свѣтовыми картинами. Хоръ г. Архангельскаго исполниль: „Дѣва днесъ“ и „Слава въ вышнихъ Богу“ Львова. Пѣніе хора сопровождалось также свѣтовыми картинами.

Далѣе слѣдовала рѣчь князя Жеваха, который далъ общій очеркъ, нравственной, строго-подвижнической, личности святителя Іоасафа.

Затѣмъ дѣтскій хоръ образцовой семинарской школы пропѣль Рождественскій кантъ и „Слети къ намъ тихій вечеръ“.

Во второмъ отдѣленіи преподаватель московской семинаріи Д. И. Введенскій предложилъ слушателямъ біографію святителя Іоасафа, богато иллюстрированную свѣтовыми картинами, специально изготовленными къ этому вечеру. Во время чтенія г. Введенскаго хоръ Архангельскаго прекрасно исполниль переложенную на ноты свящ. Аллемановымъ ежечасную молитву, принадлежащую святителю Іоасафу.

Среди посѣтителей было не мало гостей изъ Петербурга.

Объявленія.

АРХИТЕКТОРЪ-ХУДОЖНИКЪ,

прослуж. много лѣтъ въ губ. правл., дух. конс. и гор. упр., составляетъ проекты, смѣты, оцѣнки и экспертизы, наблюдаетъ за работами по постр. церк., уч. зав., дом., фабр. зав. и пр.

Тверская ул., Благовѣщ. п., д. 4, кв. 10, 4—7

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ежемесячный педагогическій журналъ

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

по вопросамъ народно-школьнаго образованія остается по прежнему неизмѣнной. Мы не имѣемъ вѣры въ такъ называемую „свѣтскую“ (религіозно не обоснованную школу и, въ противоположность сторонникамъ такой школы,

утверждаемъ, что религія неотдѣлима отъ школьнаго дѣла, и познаніе ея должно быть организовано и обезпечено въ народныхъ школахъ всѣхъ системъ. Девизомъ журнала „Народное Образование“, за всѣ тринадцать лѣтъ его изданія, служилъ принципъ: „религія есть основа народнаго воспитанія и образованія“. Этотъ принципъ, освященный великими русскими педагогами Ушинскимъ, Пироговымъ, Ильминскимъ и Рачинскимъ, подтверждается не только всю исторіей педагогическаго дѣла, но и ходомъ развитія повѣйшей научной педагоги и педагогической психологіи. Только въ этомъ принципѣ народная школа находитъ надежное орудіе, съ которымъ учащійся, по выходѣ изъ нея, можетъ вступить въ трудъ высшаго образованія.

НАРОДНО-ШКОЛЬНАЯ СИСТЕМА ВЪ РОССИИ

при всѣхъ дальнѣйшихъ ея усовершенствованіяхъ о реформахъ должна необходимо заключать въ себѣ церковно-приходскія школы, въ которыхъ такъ много работало и работаетъ духовенство для просвѣщенія народа. Всѣ попытки допустить къ участію въ дѣлѣ просвѣщенія духовенство, съ ограниченіемъ его самостоятельности въ заведеніи и руководствѣ школами, какъ прежде оставались, такъ и будутъ оставаться безплодными. Дѣйствительное усовершенствованіе школьнаго дѣла въ Россіи должно заключаться прежде всего въ улучшеніи финансоваго и общественнаго положенія учителей и законоучителей и въ ихъ образовательно-педагогической подготовкѣ.

Школьный вопросъ, несомнѣнно, становится въ настоящее время однимъ изъ жгучихъ вопросовъ въ Россіи, и каждый членъ общества, имѣющій разумный интересъ къ условіямъ народнаго благосостоянія, долженъ быть всесторонне и безпристрастно освѣдомленъ въ этомъ вопросѣ. Редакція журнала „Народное Образование“ по-прежнему надѣется на дѣятельную поддержку духовенства, учителей и всѣхъ интересующихся дѣломъ школы.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочной и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ 1909 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ:

1. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни.
2. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія.
3. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики.
4. Обзорніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія.
5. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію).
6. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки).
7. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ.
8. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ.
9. Библиографическій листокъ.
10. Самообразованіе учителя (популярныя статьи по предметамъ общаго образованія).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній: 1) Школьный календарь на 1909—1910 учебный годъ. 2) Календарь-альманахъ для дѣтей. 3) книжки для учительской бібліотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и Книжки, листки и ноты для ученической бібліотеки.

Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами. Журналъ „Народное Образованіе“ ведется при широкѣмъ участіи дѣятелей народной школы: священниковъ, учителей и учительницъ. Редакція стремится пріобрѣсти многочисленныхъ платныхъ корреспондентовъ школьнаго дѣла изъ всехъ мѣстъ Россіи.

Въ журналѣ принимаютъ участіе А. А. Анастасіевъ, д-ръ А. С. Виреніусъ, Н. С. Дрентельнъ, К. В. Дубровский, К. В. Ельницкій Я. И. Ковальскій, А. А. Коринфскій, Кл. Вл. Лукашевичъ, П. Н. Луповъ, А. П. Назимовъ, И. И. Полянскій, Я. И. Рудневъ, Н. Тичеръ, проф. В. М. Шимкевичъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, А. И. Яцимирскій и мн. др.

Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни,—равно и въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международную выставку „Дѣтскій Міръ“ 1904 года журналъ „Народное Образованіе“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ *ТРИ РУБЛЯ* за годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (*Кабинетская, 13*).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ:

СПБ., Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образованіе“.

Редакторъ *П. Мироносицкій.*

Содержаніе: Подложное христіанство.—Онъ ушель...—Пояснительное слово объ открываемой въ Москвѣ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной Маріо-Маріинской обители милосердія.—Отъ мрака къ свѣту.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.—Резолюція Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 1. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, домъ № 170.

номъ корпусѣ, а равно и дозволенія заключить контрактъ съ крестьяниномъ Иваномъ Ефимовымъ Мыслинымъ, какъ объявившимъ при торгахъ меньшія цѣны: „1) Если готтелей у оконъ въ смѣтѣ не положено, и слѣдственно полагалось обойтись безъ нихъ: то отъ смѣты отступать не должно, тѣмъ паче, что на сіе комитетъ не представляетъ никакой причины. 2) Оштукатуриваніе наружности зданія можно-ли будетъ произвести въ слѣдующее лѣто, или понадобится отложить еще для лучшаго обсушенія, теперь трудно быть удостовѣрену. 3) На произведеніе внутренняго оштукатуренія соглашаюсь безъ превышенія низшей цѣны, показанной въ дѣлѣ“.

8542. Резолюція отъ 11 августа 1837 г. на представленіи Правленія Московской духовной академіи съ мнѣніемъ: проценты съ 8000 рублей,—положенныхъ митрополитомъ Платономъ въ Московскій Опекунскій Совѣтъ на вѣчное обращеніе съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы употреблялись на содержаніе отличныхъ воспитанниковъ подъ именемъ Платоновыхъ,—обращать ежегодно на печатаніе лучшихъ сочиненій студентовъ академіи, отпечатанныя сочиненія назначать въ продажу и вырученныя деньги присоединять къ собственнымъ капиталамъ академіи, помѣщая ихъ въ Опекунскій Совѣтъ для приращенія: „Завѣщаніе должно исполнять, какъ можно, согласно съ волею завѣщателя: и потому не могу согласиться перемѣнить оное безъ нужды, такъ какъ не одобряю и того, что академическое Правленіе перестало исполнять оное, нарушивъ вмѣстѣ и предписаніе комиссіи духовныхъ училищъ. Посему учинить слѣдующее: 1) Проценты и впредь получать ежегодно, и на оныя, если нельзя двухъ, то одного воспитанника, согласно съ волею завѣщателя, содержать. 2) Проценты, накопившіеся до сихъ поръ, можно употребить на напечатаніе полезныхъ книгъ, и сумму, какая отъ сего оборота получится, употреблять и вновь на тотъ же оборотъ“.

8543. Резолюція отъ 18 сентября 1837 г. на представленіи конференціи Московской духовной академіи съ мнѣніемъ: втораго студента перваго разряда въ высшемъ отдѣленіи академіи Матѳея Салмина, и перваго студента въ низшемъ отдѣленіи Ивана Смирнова наградить процентами съ завѣщанной купцомъ Павловымъ суммы, назначивъ Салмину 100 рублей, а Смирнову 50 рублей; затѣмъ всѣхъ прочихъ студентовъ перваго разряда, какъ въ высшемъ, такъ и въ низшемъ отдѣленіи, наградить кни-

гами на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго графомъ Остерманомъ капитала: „Непонимаю, почему лучшіе студенты должны получить награду по справкѣ и сочиненіямъ, а прочіе безъ доказательствъ. Сомнѣваюсь, полезно ли сыпать книги многимъ и каждому по нѣскольку; не очень удобно, что сіе представленіе долго спустя послѣ испытаній, и лучше бы сіе сдѣлать при свѣжихъ воспоминаніяхъ, кто какъ оказался на испытаніи. Не видно, какая сумма употреблена или употребится на книги, и не будетъ ли передержки противъ суммъ, на сіе опредѣленныхъ. Не знаю, почему въ Павловской наградѣ отступлено отъ положенія 1828 года. Чтобы не продолжать дѣла, соглашаюсь, чтобы Салминъ и Смирновъ награждены были половиною наградою, согласно съ положеніемъ, и чтобы студенты, о которыхъ представлена справка и которыхъ сочиненія представлены, были награждены по мнѣнію академическаго Правленія“.

8544. Резолюція отъ 28 октября 1837 г. на представленіи правленія Московской духовной академіи съ мнѣніемъ объ увольненіи отъ должности учителя Оренбургской духовной семинаріи Михаила Щеглова, по болѣзни его, о чемъ и предписать оренбургскому семинарскому Правленію для надлежащаго распоряженія, по представленіи о семь комисіи духовныхъ училищъ, для назначенія на открывающуюся вакансію новаго наставника: „По моему мнѣнію, осторожнѣе будетъ поступить такъ: 1) мнѣніе объ удаленіи Щеглова отъ должности представить на разсмотрѣніе и утвержденіе комисіи духовныхъ училищъ; 2) отъ семинарскаго Правленія потребовать объясненія, почему о болѣзни столь важной, и притомъ частой, ни однажды не донесло академическому Правленію; 3) предписать семинарскому Правленію, чтобъ какъ скоро еще разъ случатся съ Щегловымъ принадки означенной въ свидѣтельствѣ преосвященнаго болѣзни, удалило его отъ должности и поручило ее другому, впредь до разрѣшенія, и о томъ донесло академическому Правленію немедленно“.

8545. Резолюція отъ 30 октября на прошеніе діакона Николаевской, погоста Пяти Крестовъ, церкви, Алексѣя Сахарова, о перемѣщеніи одного изъ сыновей его, Феодора Сахарова, изъ Высокопетровскаго училища въ Перервинское, съ дозволеніемъ пользоваться казеннымъ содержаніемъ по его бѣдности: „По страдацію къ стѣненному положенію діакона, семинарское Правленіе имѣетъ принять сына его на полное содержаніе и помѣстить на Перервѣ на годъ, до усмотрѣнія, не придетъ-ли діаконъ

паки въ возможность содержать его самъ. Если случится, что, за сдѣланнымъ распредѣленіемъ, не найдется у семинарскаго Правленія, то взять годовой бурсачный окладъ изъ моего жалованья въ Чудовѣ“.

8546. Резолюція отъ 6 ноября 1837 г. на прошеніи священника церкви Максима Исповѣдника, на Варварской улицѣ, китайскаго сорока, Николая Александровскаго о принятіи въ число учениковъ Спасо-Андроніевскаго духовнаго училища четырехъ его сыновей: Ивана 14 лѣтъ, Алексѣя 12, Димитрія 11 и Василя 9 лѣтъ, которые до сего времени учились дома: „Какъ проситель, по обстоятельствамъ служенія своего за границую, не могъ обучать дѣтей своихъ иначе, какъ дома; а теперь имѣетъ возможность отдать ихъ въ училище: то семинарскому Правленію, испытавъ, принять ихъ въ тѣ классы, которые слѣдовать будетъ по испытанію“.

8547. Резолюція отъ 8 октября 1837 г. на прошеніи вдовы дьячка Покровской, въ селѣ Покровскомъ, церкви Екатерины Евпловой о пособіи изъ Попечительства на содержаніе ея съ пятерыми дѣтьми, по неимѣнію средствъ къ пропитанію и невозможности получать содержаніе отъ сына, той же церкви дьячка Василя Егорова, по бѣдности его: „Какъ отецъ отъ мѣста шталъ бы семейство: такъ должно быть и при сынѣ. А иначе всѣ почти причетники могли бы сказать, что отъ мѣста недовольно могутъ имѣть для семейства. Попечительство не имѣетъ ни права, ни способовъ помогать находящимся при мѣстахъ“.

8548. Резолюція отъ 9 ноября 1837 г. на докладѣ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, съ представленіемъ дѣла о могильныхъ доходахъ: „Выбрали мѣсто доложить на мѣстѣ, пропусая нѣсколько мѣсяцевъ!—Изъ представляемаго нужнымъ и удобнѣшимъ представляется слѣдующее: 1) гдѣ неудобнымъ окажется церковнымъ старостамъ, можно предоставить сіе священно-и-церковнослужителямъ, не затрудняя старость; 2) всему, находящемуся въ вѣдѣніи Попечительства описи имѣть и ежемѣсячное свидѣтельствованіе всякаго рода суммъ производить, какъ законъ велитъ, безъ упущенія“.

8549. Резолюція отъ 25 февраля 1837 г. по отношенію тайнаго совѣтника, сенатора Семена Николаевича Озерова и супруги его Анастасіи Борисовны съ извѣстіемъ о кончинѣ 3 февраля сего года матушки ихъ игуменіи Борисо-Глѣбскаго Аносина монастыря Евгеніи, съ приложеніемъ копій завѣщанія ея и билета Сохранной Казны въ 8.500 рублей на вѣчное обращеніе въ пользу сего монастыря, съ употребленіемъ процентовъ съ сего капитала на содержаніе сестеръ и монастырскихъ надобностей, при чемъ по сту рублей выдѣлять ежегодно священно-церковно-служителямъ за поминовленіе души ея и сродниковъ, а въ первый годъ однажды отдѣлать сто рублей для раздачи жителямъ села Аносина, съ тѣмъ, чтобы въ сей обители, согласно съ волею почившей, всегда сохранялся тотъ духъ общежитія, съ какимъ она учреждена вначалѣ: „Консисторіи учинить слѣдующее. 1) Завѣщаніе препроводить въ монастырь для прочтенія въ трапезѣ (кромѣ отмѣченной посторонней для обители статьи), при собраніи сестеръ въ день поминовленія матери Евгеніи, и затѣмъ для точнаго исполненія того, что къ исполненію монастыря относится. 2) Билетъ переименовать на всегдашній на имя монастыря, и препроводить въ оный для храненія въ ризницѣ, со внесеніемъ въ опись, и для употребленія процентовъ согласно съ завѣщаніемъ. 3) Казначей съ сестрами предписать, чтобы, принося молитвы о преставившейся основательницѣ и благодѣтельницѣ обители, и своей духовной наставницѣ, а также и благодѣствіи благодѣтельныхъ для обители чадъ ея по плоти, помнили ея благія наставленія и примѣръ, и учрежденный ею порядокъ общежитія ненарушимо соблюдали. 4) Отъ меня отвѣтствовать“.

8550. Резолюція отъ 10 марта 1837 г. на отношеніи оберъ-прокурора святѣйшаго Синода графа Николая Александровича Протасова о доставленіи къ нему, для помѣщенія въ Петербургскую Синодальную бібліотеку, рукописи, вытребованной изъ Патріаршей ризницы подъ № 795: Уставъ св. отецъ, и препровожденной къ Его Высокопреосвященству бывшимъ оберъ-прокуроромъ Нечаевымъ: „Отвѣтствовать: заглавіе рукописи: уставъ св. отецъ, многимъ неизвѣстно, или не памятно: и полагаю, что дѣло идетъ о рукописи, содержащей въ себѣ такъ называемый стоглавый соборъ, статью объ иконѣ Неопалимыя купины и прочее. Сія рукопись, по случаю словесныхъ совѣщаній членовъ Святѣйшаго Синода, была выписана изъ Москвы бывшимъ синодальнымъ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

1 января.

№ 1.

1909 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 11-й день ноября сего года, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Совѣта Министровъ на продажу Бѣлопесоцкимъ Троицкимъ монастыремъ, Московской епархіи, дома съ постройками и усадебною землею, мѣрою сколько окажется въ дѣйствительности, состоящаго въ г. Каширѣ, за предложенную потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Вознесенскимъ на торгахъ высшую цѣну 2035 р., съ отнесеніемъ расходовъ по совершенію крѣпостного акта на счетъ покупателя и съ тѣмъ, чтобы вырученная сумма, по обращеніи, согласно ст. 447 т. IX, въ государственныя процентныя бумаги, составляла неприкосновенный капиталъ, а доходы съ него поступали въ пользу монастыря за поминовленіе завѣщательницы того имѣнія и указанныхъ ею лицъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ Приказомъ по Гражданскому Вѣдомству, отъ 18 октября сего года за № 70, произведены за выслугу лѣтъ въ чины: 1) учитель Дмитровскаго духовнаго училища *Фортуна-товъ*—въ чинъ статскаго совѣтника, со старшинствомъ съ 1 августа 1908 года; 2) чиновникъ Московской Консисторіи *Митропольскій*—въ чинъ губернскаго секретаря, со старшинствомъ съ 12 іюля 1908 года, и 3) канцелярскій служитель Консисторіи *Елтидифоровъ*—въ чинъ коллежскаго регистратора, со старшинствомъ съ 1 мая 1908 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены:

1) На псаломщическую вакансію при церкви Московской Бахрушинской больницы діаконъ с. Никольскаго, Московскаго уѣзда, Сергѣй *Тихомировъ*, 13 декабря.

2) На вакансію священника къ церкви с. Горетова, Можайскаго у., студентъ Вианской Духовной Семинаріи, Михаилъ Марковъ, 15 декабря.

3) На вакансію настоятеля по Благовѣщенской, что при 4-й Московской мужской гимназіи, церкви, священникъ Николай Ремизовъ, 15 декааря.

4) Временно исполняющимъ обязанности псаломщика къ церкви дер. Саларьево, Под. у., сынъ псаломщика Петръ Розовъ, 18 декабря.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

Настоятель Коломенскаго Бобреевскаго монастыря игумень Варлаамъ, 14 декабря.

РОСПИСАНІЕ

для произнесенія проговѣдей въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ и въ Каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ въ 1909-мъ году.

Іюль.

3. Въ день перенесенія мощей свят. Филиппа, митрополита Московскаго.—Пятницкой, въ Охотномъ ряду, ц. протоіерею Сергію Маркову.—Покровской, въ Левшинѣ, ц. протоіерею Іоанну Розанову.

5. Въ недѣлю 7-ю и въ день обрѣтенія мощей преп. Сергія Радонежскаго.—Трифоновской, въ Напрудной слободѣ, ц. свящ. Николаю Мошкову.—Николаевской, въ Воробинѣ, ц. свящ. Іоанну Никанорову.

8. Въ день явленія Казанской иконы Божіей Матери.—Космо-Даміанской, на Коммиссаріатской, ц. свящ. Іоанну Струженцову.—Николаевской, въ Новой слободѣ, ц. свящ. Виктору Кедрову.

10. Въ день перенесенія Ризы Господней въ Москву.—Воскресенской, въ Барапахъ, ц. свящ. Василию Постникову.—Богоявленской, въ Дорогомилловской слободѣ, ц. свящ. Николаю Михайловскому.

12. Въ недѣлю 8-ю.—Аванасьевской, въ Аванасьевскомъ переулкѣ, ц. прот. Евлампію Троицкому.—Николаевской, въ Студенцахъ, ц. свящ. Іоанну Кедрову.

15. Въ день равноапостольнаго вел. кн. Владиміра.—Покровскаго собора, протоіерею Іоанну Кузнецову.—Вознесенской, въ Варсанюфьевскомъ пер., ц. свящ. Василию Вишнякову.

19. Въ недѣлю 9-ю, святыхъ Отець.—Вознесенской, на Большой Никитской, ц. прот. Алексію Горскому.—Васильевской, въ Новой деревнѣ, ц. свящ. Павлу Лужниковскому.

20. Въ день св. пророка Іліи.—Воскресенской, въ Кадшахъ, ц. свящ. Николаю Воскресенскому.—Знаменской, на Знаменкѣ, ц. свящ. Іоанну Некрасову.

22. Въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны.—Сергіевской, въ Рогожской, ц. прот. Іоанну Орфанитскому.—Иверской, на Ордынкѣ, ц. свящ. Николаю Мячину.

26. Въ недѣлю 10-ю.—Богородицерждественской, за Смоленскими воротами, ц. свящ. Θεодору Орлову.—Рождественскаго женскаго монастыря, свящ. Николаю Ивановскому.

28. Въ день Смоленской иконы Божіей Матери.—Косьмо-Даміанской, въ Шубинѣ, ц. свящ. Сергію Лебедеву.—Николаевской, въ Драгахъ, ц. свящ. Павлу Доброву.

30. Въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.—Намѣстнику Чудова монастыря архимандриту Арсенію.—Благовѣщенской, въ Петровскомъ паркѣ, ц. свящ. Петру Сперанскому.

Августъ.

1. Въ день происхожденія честныхъ Древъ Креста Господня.—Іоанно-Богословской, подь Вязомъ, ц. свящ. Димитрію Воздвиженскому.—Петропавловской, въ Преображенскомъ, ц. свящ. Сергію Соколову.

2. Въ недѣлю 11-ю. Косьмо-Даміанской, въ Старыхъ Панѣхъ, ц. свящ. Петру Архангельскому.—Сорокасвятельской, у Новоспасскаго монастыря, ц. свящ. Петру Сергѣеву.

6. Въ день Преображенія Господня.—Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, ц. свящ. Владиміру Недумову.—Казанской, на Якиманкѣ, ц. свящ. Авениру Полозову.

9. Въ недѣлю 12-ю.—Дмитріе-Солунской, на Тверской, ц. свящ. Василію Быстрицкому.—Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, ц. свящ. Александрю Косинскому.

15. Въ день Успенія Пресв. Богородицы.—Всѣхсвятской, на Кулишкахъ, ц. прот. Василію Соболеву.—Воскресенской, на Семеновской ул., ц. свящ. Николаю Красновскому.

16. Въ недѣлю 13-ю и въ день перенесенія Нерукотвореннаго Образа Господня.—Харитоніевской, въ Огородникахъ, ц. свящ. Іоанну Бушневскому.—Скорбященской, на Ордынкѣ, ц. свящ. Симеону Ляпидевскому.

19. Въ день Донской иконы Божіей Матери.—Екатерининской, на Ордынкѣ, ц. свящ. Іоанну Ключареву.—Климентовской, на Пятницкой, ц. свящ. Алексію Парусникову.

23. Въ недѣлю 14-ю.—Успенской, на Дмитровкѣ, ц. свящ. Сергію Синьковскому.—Воскресенской, въ Даниловской слободѣ, ц. свящ. Павлу Любимову.

24. Въ день перенесенія мощей святит. Петра, митрополита Московскаго.—Спасской, на Срѣтенкѣ, ц. свящ. Николаю Любимову.—Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, ц. свящ. Николаю Лебедеву.

26. Въ день срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери.—Пятницкаго кладбища, ц. свящ. Павлу Георгіевскому.—Богородицержественской, на Бутыркахъ, ц. свящ. Николаю Соколову.

29. Въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи Господня.—Введенской, въ Барашахъ, ц. прот. Василю Рудневу.—Мartiновской, на Алексѣевской ул., ц. прот. Александру Молчанову.

30. Въ недѣлю 15-ю и въ день перенесенія мощей вел. кн. Александра Невскаго.—Знаменской, у Креста, ц. свящ. Гавріилу Коссину.—Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, ц. свящ. Сергію Муретову.

Сентябрь.

6. Въ недѣлю 16-ю.—Панкратьевской, у Сухаревой башни, ц. свящ. Митрофану Стрѣльцову.—Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, ц. свящ. Василю Знаменскому.

8. Въ день Рождества Пресв. Богородицы.—Николяевенской ц. свящ. Александру Добролюбову.—Тихвинской, на Березкахъ, ц. прот. Евгению Лавровскому.

13. Въ недѣлю 17-ю.—Предъ Воздвиженіемъ.—Преображенской, на Болвановкѣ, ц. свящ. Владиміру Воронцову.—Александро-Невской, въ Пересыльной тюрьмѣ, ц. свящ. Димитрію Георгіевскому.

14. Въ день Воздвиженія честнаго Креста Господня.—Флоро-Лаврской, на Зацѣпѣ, ц. свящ. Александру Потапову.—Казанскаго собора, ц. свящ. Теофану Басову.

20. Въ недѣлю 18-ю, по Воздвиженіи.—Вознесенскаго монастыря протоіерею Александру Пшеничникову.—Владимірской, въ Старыхъ Панѣхъ, ц. свящ. Тимофею Соболеву.

25. Въ день преставленія препод. Сергія Родонежскаго.—Калитниковскаго кладбища, ц. свящ. Константину Запрудскому.—Василіе-Кесарійской, на Тверской, ц. свящ. Николаю Преображенскому.

26. Въ день преставленія св. ап. Еванг. Іоанна Богослова.—Воскресенской, въ Гончарахъ, ц. свящ. Михаилу Городенскому.—Николо-Заянцкой, ц. свящ. Космѣ Левкіевскому.

27. Въ недѣлю 19-ю.—Пименовской, въ Новыхъ Воротникахъ, ц. протоіерею Василию Славскому.—Гавриилоархангельской, при Почтамтѣ, ц. свящ. Іоанну Соловьеву.

Октябрь.

1. Въ день Покрова Пресв. Богородицы.—Троицкой, въ Покровскомъ, ц. свящ. Николаю Колосову.—Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, ц. свящ. Димитрію Вишнякову.

4. Въ недѣлю 20-ю.—Алексіевской, на Глинищахъ, ц. протоіерею Александру Гиляревскому.—Казанской, въ Суцевѣ, ц. свящ. Василию Маркову.

5. Въ день св. Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, митрополитовъ Московскихъ.—Петропавловской, на Якиманкѣ, ц. прот. Іоанну Мансветову.—Воскресенской, на Ваганьковомъ кладбищѣ, ц. свящ. Іоанну Чанцеву.

11. Въ недѣлю 21-ю, св. Отець 7-го Вселенскаго собора.—Петро-Павловской, на Новой Басманной, ц. прот. Сергію Садковскому.—Духосшественской, на Лазаревомъ кладбищѣ, ц. прот. Владиміру Остроухову.

17. Въ день чудеснаго спасенія царской семьи.—Вознесенской, на Большой Царицынской улицѣ, ц. прот. Іоанну Арбекову.—Троицкой, въ Зубовѣ, ц. прот. Димитрію Орлову.

18. Въ недѣлю 22-ю.—Николаевской, въ Звонаряхъ, ц. прот. Александру Богородицкому.—Іоанно-Богословской, на Бронной, ц. свящ. Михаилу Ильинскому.

21. Въ день Восшествіа на Престоль Государя Императора Николая Александровича.—Богородицерождественской, въ Путинкахъ, ц. свящ. Николаю Виноградову.—Косьмо-Даміанской, въ Старой Кузнецкой, ц. свящ. Сергію Орлову.

22. Въ день Казанской иконы Божіей Матери.—Георгіевской, на Вепольѣ, ц. свящ. Василию Крылову.—Николаевской, на Пушыхъ, ц. свящ. Сергію Молчанову.

25. Въ недѣлю 23-ю.—Духосшественской, на Лазаревомъ кладбищѣ, ц. свящ. Алексію Миролюбову.—Воскресенской, на Вражкѣ, ц. свящ. Николаю Посилову.

26. Въ день св. Великомученика Димитрія Селунскаго.—Николаевской, въ Котельникахъ, ц. свящ. Николаю Черткову.—Введенской, въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ, ц. свящ. Θεодосію Островскому.

Ноябрь.

1. Въ недѣлю 24-ю. Казанскаго собора, свящ. Василию Металлову.—Казанской, въ Суцовѣ, ц. свящ. Θεоктисту Черткову.

8. Въ недѣлю 25-ю и день св. архистратига Михаила.—Рождественскаго женскаго монастыря свящ. Владиміру Соко-

лову.—Седьмовселенской, у Ново-Дѣвичьяго монастыря, ц. свящ. Іоанну Левитскому.

14. Въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Теодоровны.—Новоспасскаго монастыря, архимандриту Борису.—Андріановской, въ Мѣщанской, ц. свящ. Константину Маркову.

15. Въ недѣлю 26-ю.—Троицкой, въ Троицкомъ, ц. свящ. Александру Левицкому.—Борисо-Глѣбской, на Поварской, ц. свящ. Димитрію Виноградову.

21. Въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы.—Косьмо-Даміанской, въ Таганкѣ, ц. свящ. Михайлу Пѣвницкому.—Неводѣвичьяго монастыря, свящ. Сергію Лебедеву.

22. Въ недѣлю 27-ю. Максимовской, на Варваркѣ, ц. свящ. Николаю Соколову.—Иверской, при Иверской общинѣ, ц. свящ. Сергію Махалову.

29. Въ недѣлю 28-ю.—Зачагіевской, въ Углу, ц. свящ. Евгению Преображенскому.—Пименовской, въ Новыхъ Воротникахъ, ц. свящ. Михайлу Стеблеву.

Декабрь.

6. Въ недѣлю 29-ю и въ день Тезоименитства Государя Императора Николая Александровича.—Воскресенской, въ Монетчицахъ, ц. прот. Петру Сахарову.—Успенской, на Врязкѣ, ц. свящ. Александру Поройкову.

13. Въ недѣлю 30-ю, св. Праотець—Воздвиженской, въ бывшемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, ц. свящ. Павлу Парусникову.—Петропавловской, въ Куманиной богадѣльнѣ, ц. свящ. Николаю Соколову.

20. Въ недѣлю 31-ю предъ Рождествомъ Христовымъ.—Сергіевской, въ Пушкиряхъ, ц. свящ. Василію Рождественскому.—Никитскаго монастыря ц. свящ. Николаю Разумовскому.

25. Въ день Рождества Христова.—Віоанской духовной семинаріи, ректору архимандриту Гавріилу.—Богородицержезденской, на Бутыркахъ, ц. протоіерею Христофору Максиму.

26. Въ день Собора Пресв. Богородицы.—Екатерининской, въ Воспитательномъ домѣ, ц. свящ. Александру Никитину.—Христорожественской, въ Палашахъ, ц. свящ. Николаю Величкину.

27. Въ недѣлю 32-ю, по Рождествѣ Христовомъ.—Евпловской, на Мясницкой, ц. свящ. Димитрію Ромашкову.—Георгіевской, на Красной Горкѣ, ц. свящ. Николаю Скворцову.

